

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

№ 1 (ЯНВАРЬ-МАРТ)

2024 г.

**Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«ЮРКОМПАНИ»**
Журнал основан в 2009 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-37807 от 15 октября 2009 г.)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

Юридическая наука и практика

Научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам теории права и государства, конституционного (государственного) права, а также гражданского и уголовного права и законодательства в России и зарубежных странах.

**Председатель
редакционного совета:**
Владимир Усанов

Главный редактор:
Людмила Грудцына

Заместитель главного редактора: Марат Шайхуллин

Корректор: Вера Козлова

Компьютерная верстка: Марина Горячева

Дизайн: Роман Ерцев

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

WhatsApp: +7-903-672-55-88.

Сайт: www.legal.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции):
121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

При использовании опубликованных материалов ссылка на научно-правовой журнал «Юридическая наука и практика» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

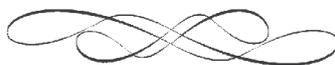
Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук,
профессор, академик Российской академии образования

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Почетный адвокат России

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

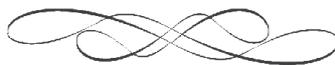
И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: **Л.Ю. Грудцына**, доктор юридических наук, профессор, профессор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, заведующий кафедрой права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правопедия Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин РГГУ (филиал «Домодедово»)

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя по учебной работе Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Авдеев М.Ю. * Исторические предпосылки зарождения идеи прав человека 9

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Седой И.С. * К вопросу о месте и роли правоохранительных органов в системе государства: конституционно-правовой аспект 13

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Дауди Т.М. * Реновация жилищного фонда в современной России 21

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Каллагов Т.Э. * Правовая природа, возникновение и прекращение муниципально-служебных отношений 25

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Гончаров И.А. * Вопрос о праве собственности и вещи в римском праве: историко-правовой аспект 32

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Чиковани М.А. * К вопросу о законности в уголовном судопроизводстве России 37

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Сёмов В.И. * Юридическая ответственность военнослужащих за административные правонарушения в условиях режима чрезвычайного положения 46

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Грудцына Л.Ю. * К вопросу о единстве судебной власти в Российской Федерации: теория и практика 53

CONTENTS:

HUMAN RIGHTS

Avdeev M.Yu. * Historical prerequisites for the emergence of the idea of human rights 9

CONSTITUTIONAL (STATE) LAW

Sedoy I.S. * On the question of the place and role of law enforcement agencies in the system of the state: constitutional and legal aspect 13

LAW AND ECONOMICS

Daudi T.M. * Renovation of housing stock in modern Russia 21

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Callagov T.E. * Legal nature, emergence and termination of municipal-service relations 25

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Goncharov I.A. * The question of ownership and things in Roman law: historical and legal aspect 32

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Chikovani M.A. * On the issue of legality in criminal proceedings in Russia 37

ADMINISTRATIVE LAW

Semov V.I. * Legal liability of military personnel for administrative offenses under a state of emergency . . . 46

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Grudtsyna L.Yu. * On the question of the unity of the judiciary in the Russian Federation: theory and practice 53

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

АВДЕЕВ Михаил Юрьевич,
кандидат юридических наук, Председатель
Президиума МГКА «Московская гильдия
адвокатов и юристов», Почетный адвокат России,
e-mail: avdmikle@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ИДЕИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

АННОТАЦИЯ. Современный каталог прав человека, зафиксированный в международно-правовых документах и конституциях правовых государств, - результат длительного исторического становления эталонов и стандартов, ставших впоследствии нормой современного мирового сообщества. Культурный прогресс общества невозможен, если он не вносит принципиально нового в положение личности, если человек не получает с каждой новой ступенью развития дополнительных свобод, хотя бы классово ограниченных, но все же расширяющихся от одной общественно-экономической формации к другой. Этот важнейший аспект культурного прогресса можно проследить на возрастании гуманного начала в морали, религии, философии, праве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: права человека, цивилизация, поколения прав человека, гражданское общество, правила поведения.

AVDEEV Mikhail Yuryevich,
Candidate of Legal Sciences, Chairman
Presidium of MGKA "Moscow Guild
lawyers and lawyers, "Honorary Lawyer of Russia,

HISTORICAL BACKGROUND FOR THE EMERGENCE OF THE IDEA OF HUMAN RIGHTS

ANNOTATION. The modern catalog of human rights, recorded in international legal documents and constitutions of legal states, is the result of the long historical formation of standards and standards, which later became the norm of the modern world community. The cultural progress of society is impossible if it does not bring a fundamentally new to the position of the individual, if a person does not receive additional freedoms with each new stage of development, at least class-limited, but still expanding from one socio-economic formation to another. This most important aspect of cultural progress can be traced to the increasing humane principle in morality, religion, philosophy, law.

KEY WORDS: human rights, civilization, generations of human rights, civil society, rules of conduct.

Права человека возникли не только благодаря имеющейся потребности человека в реализации себя в государстве (например, возможности выбрать род своих занятий), но и как некий противовес созданного еще в IV-III тыс. до н.э. прототипа государственной машины [1]. Известно, что первые раннеклассовые города-государства базировались на подчинении многих немногим, на подчинении слабых сильным. Господствовало право силы, обычаи, традиции и обряды. Поколения из поколения передавались секреты обрядов и необходимость служить вождям. [2] В результате перехода к производящей экономике и последовавшего за этим «демографического взрыва» начали появляться много-

численные цивилизации. [3] Прогрессивные формы земледелия (подсечно-огневое, поливное, неполивное и ирригационное) вели к усложнению организации производства, появлению новых управленческих, организационных функций, становлению нового типа трудовой деятельности, связанной с производством пищи и к необходимости регламентировать производство, хранение и распределение прибавочного продукта. Появилась необходимость учитывать трудовой вклад каждого члена общества. Зачатки экономики привели к дальнейшему разделению труда. Появился класс управляющих, надсмотрщиков, рабочих. Зарождаются основные признаки государственно-правовой формы, которая суще-

ствуется и по сей день. Появляется необходимость установления общих жестких правил поведения, обязанностей, дозволенных и запрещенных (табу) каждого члена общества. До «неолитической революции» существовали нерасчлененные специфические нормы первобытного общества, названные известным историком и этнографом А.И. Першицом «мононормами». Их нельзя назвать ни правом, ни моралью, поскольку их исполнение обеспечивается не только общественным порицанием, но и наказанием на основе фиксированных санкций. [4]

Для мононорм характерным было то, что они никогда не давали преимуществ одному члену рода перед другим, то есть закрепляли «первобытное равенство», характерное для потестарных (от лат. «potestus» - власть, мощь) обществ. Но суть этого равенства состояла в отсутствии свободы, поглощении человека сообществом, в жесточайшей регламентации всей его деятельности, в консервативности и застойности форм, закрепляющих существующие связи и отношения. Эта «нормативная избыточность» свойственна обществам с относительно бедной культурой, для которых важнейшей задачей является поддержание равновесия, «социостаза».

В.Б. Поршневу, отмечая внутреннюю порабощенность человека первобытного общества, подтверждает эти выводы исследованиями Томаса Штрелова, жившего среди австралийского племени аранда. По его наблюдениям, религиозная традиция и «тирания» стариков (ее хранителей) сковывали всякое творчество и воображение туземцев, приводили к апатии и умственному застою. [5] К этим выводам приходили и другие исследователи - С.А. Токарев, А.И. Першиц, А. Элькин. Поэтому идеализация первобытного равенства, демократии в потестарных обществах, системы регуляции поведения его членов, единства прав и обязанностей связана с игнорированием полного поглощения человека общиной, отсутствия свободы выбора, застойности традиций и обычаев, суть которых состояла в создании некоего гомеостаза, недопущения каких бы то ни было перемен в жизни.

Почему же права человека как самостоятельная отрасль зарождаются намного позже права вообще? К содержанию прав человека и их распределению в обществе необходимо подходить конкретно-исторически. Современный каталог прав человека, зафиксированный в международно-правовых документах и конституциях правых государств, - результат длительного исторического становления эталонов и стандартов, ставших впоследствии нормой современного мирового сообщества. Решающим этапом в развитии прав человека стали буржуазно-демокра-

тические революции XVII-XVIII вв., которые выдвинули не только широкий набор прав человека, но и принципы свободы и формального равенства. Именно с этого исторического витка права человека оформились в самостоятельную отрасль права и стали оказывать огромное влияние на характер государства, поскольку явились давно назревшими ограничителями его всевластия, способствовали установлению демократического взаимодействия между государственной властью и индивидом, который раньше не смел и тягаться с огромной государственной машиной и бюрократическим аппаратом, обслуживающим ее. [6]

Более того, формирование правового государства было бы невозможно без утверждения в общественном сознании и практике свободы и прав человека. Этому предшествовал многовековой процесс поиска оптимальных форм взаимодействия как отдельного индивида с государственной властью, так и индивидов между собой. [7]

Права человека формировались из часто повторяющихся и многократно воспроизводимых актов деятельности людей. В процессе жизни каждого человека неизбежны контакты, столкновения и противоборства с другими людьми, с их интересами, целями и стремлениями. [8] Однако при всем разнообразии поступков людей кристаллизуются определенные устойчивые нормы, эталоны, ценности, которые способны упорядочить этот процесс, сочетать интересы различных индивидов в рамках исторически складывающегося бытия с его способом производства, духовной культурой, государственностью. Каждый человек имеет притязания на определенный объем благ и условий жизни, получению которых должны содействовать, а не препятствовать, общество и государство. [9]

Само зарождение идеи прав человека в V-VI вв. до н.э. в древних полисах (Афинах, Риме), появление принципа гражданства были крупным шагом на пути движения к свободе и прогрессу. Неравномерность распределения прав человека между различными классовыми и сословными структурами, а то и полное их лишение (если говорить о рабах) было неизбежным для тех этапов развития общества. Каждая новая ступень развития добавляла новые качества правам человека, распространяла их на более широкий круг субъектов. [10] Интересно отметить, что происходило все это в постоянной борьбе классов и сословий за свои права, за свободу, которую, кстати, каждый понимал по-своему. Объем прав и свобод определяет социальные возможности и блага человека. Поэтому проблема прав человека всегда была предметом острых классовых битв за обладание правами, за расширение их

круга, закрепление статуса человека в обществе. История показывает, что необходимы постоянные усилия для поддержания и защиты прав и свобод человека. [11]

Античный раб свободнее первобытного дикаря. Средневековый крепостной свободнее античного раба. Буржуазное общество создало условия для формальной свободы всех членов общества. [12]

Само употребление слова «свобода», как утверждают некоторые ученые, появилось в XXIV в. до н.э., когда правитель государства Шумер установил «свободу» для своих подданных путем применения санкций к бессовестным сборщикам налогов, защиты вдов и сирот от несправедливых действий людей, обладавших властью, и запрета закабаления храмовых слуг первосвященниками. Первооткрывателем в области прав человека в их современном звучании стала Англия. В феодальный период в Англии возникают попытки ограничить права монархии, соединить ее с сословным представительством, постепенно набирающим вес в обществе, определить для монарха правила, которым он должен следовать. Противостояние монарха, баронов и рыцарей завершилось принятием в 1215 г. *Великой хартии вольностей*. В ней содержатся статьи, направленные на обуздание произвола королевских чиновников, требования не назначать на должность судей, шерифов и констеблей лиц, не знающих законов либо не желающих их выполнять. [13] Особое место занимает ст. 39 Великой хартии, предусматривающая возможность применения наказания свободных не иначе как по законному приговору и по закону страны. Дальнейшим шагом по законодательному признанию прав человека стал *Хабеас корпус акт* 1678 г., который ввел понятие «надлежащая процедура», установил гарантии неприкосновенности личности, принцип презумпции невиновности и другие важнейшие для защиты прав личности положения. [14] Актом, закрепившим компромисс между буржуазией и правящей верхушкой землевладельцев, утверждением конституционной монархии стал *Билль о правах* 1689 г., отводивший значительную роль парламенту, запрещавший монарху приостанавливать действия законов, взыскивать налоги и сборы в пользу короны без согласия на то членов парламента. В развитие уже принятых документов, кстати, революционных для того времени и на многие столетия предопределивших развитие правовой мысли во всем мире, был принят *Акт об устройении* 1701 г., закрепивший верховенство парламента в сфере законодательства, принцип несменяемости судей, запрет королевским министрам быть членами парламента. [15] Эти изменения были возможны благодаря существующим в английском

обществе классам - буржуазии и землевладельцам. [16] Различная направленность интересов и, наверное, прежде всего понимание и желание отдельного класса бороться, отстаивая свои личные интересы и потребности, - вот одна из главных причин зарождения в одной из самых жестких монархий мира демократических идей о правах человека. Невольно сравниваются процессы, происходившие в Англии, и состояние общества в то время в царской России. Алексей Михайлович Тишайший, Федор Алексеевич, Софья Алексеевна, наконец, Петр Великий. Крепостной крестьянин не имел никаких прав вообще и считался в хозяйстве говорящей вещью. [17]

Последующее развитие идеалов свободы и прав человека произошло в США. Истоки этого процесса были заложены в философии Просвещения и учениях древнегреческих философов. Учение естественного права было развито Томасом Пейном и Томасом Джефферсоном в их борьбе за победу буржуазно-демократической и антиколониальной революции. Трудно переоценить гуманистические идеи *Декларации прав Вирджинии* 1776 г., провозгласившей, что все люди по природе являются в равной степени свободными и независимыми и обладают определенными природными правами, которых они не могут лишиться и лишить своих потомков. Эта Декларация стала первым государственным определением прав человека, а значит, первым признанием государства значимости и независимости отдельного человека (индивида). К. Маркс, оценивая данный исторический документ, писал, что Америка - это страна, «где возникла впервые... идея великой демократической республики».

Идеи Декларации прав Вирджинии были развиты в *Декларации независимости* 1776 г., провозгласившей: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода, стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются государства, черпающие свои законные полномочия в согласии управляемых». Впоследствии, в 1789 г., были сделаны 10 первых поправок к Конституции, составившие *Билль о правах*, ратифицированный в 1791 г. [18]

Идеи естественных неотчуждаемых прав человека, развитые в доктринах Жан-Жака Руссо, Гуго Гроция, Джона Локка, Шарля Монтескье, стали мощным фактором Великой французской революции, создавшей неопределимый по своей значимости акт - *Декларацию прав человека и гражданина* 1789 г. [19] Декларация провозгласила, что люди рождаются свободными и равными в своих правах, что цель всякого политиче-

ского союза - обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека - свободы, собственности, безопасности и сопротивления угнетению; презумпцию невиновности, свободу совести, свободное выражение мнений, свободу печати, гарантии личных и иных прав граждан. [20] Однако есть и противоположная точка зрения. [21] Анализируя ситуацию Французской революции, Г.П. Федотов одним из первых объяснил, что революция не была колыбелью свободы: она создала централизованную империю, и только военных крах империи Наполеона спас Европу от тоталитаризма XIX в. «Средневековые ковало автономии и независимость городских коммун, и предшествовавшее Французской революции капиталистическое развитие сделало для сво-

боды гораздо больше, чем кровопролитие, учиненное Робеспьером, Дантоном и их приспешниками. Напротив, события Великой Французской революции отбросили страну назад, и это кончилось бы очень трагично для Франции, если бы не было пресечено ликвидацией Робеспьера, а потом и Наполеона». [22]

Таков был процесс зарождения политической концепции прав человека. Когда же в России вслух заговорили о правах и свободах человека? Была ли это назревшая веками потребность в свободе или привнесенные в русскую жизнь веяния заграницы? Ответом на второй вопрос было заметное влияние передовой европейской политико-правовой мысли и революций XVIII в.

Список литературы:

[1] Тхабисимова Л.А., Бициева Э.В. Политические партии и их роль в становлении современного конституционализма в России // *Образование и право*. 2022. № 4. С. 9.

[2] Кокорев А.С., Скоробогатько Е.В. Проблемы управления в условиях пандемии и их решение: зарубежный и российский опыт // *Образование и право*. 2022. № 4. С. 14.

[3] Сбитнев В.С. Право или обязанность родителей делать прививку ребенку? Тенденции в период пандемии COVID-19 // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 69.

[4] Сенин И.Н., Филина Н.В. Идеологические функции государства // *Образование и право*. 2022. № 4. С. 42.

[5] Поршнева Б.В. Социальная психология и история. М. 1966 г. С. 197

[6] Федосов А.В. Шведская модель социального государства // *Образование и право*. 2022. № 4. С. 37.

[7] Ильин И.М. Федеративная композиция российского бюджетно-финансового суверенитета в контексте конституционно-правовых последствий пандемии COVID-19 и принимаемых нормативных актов // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 19.

[8] Каримова В.Р. Медийный образ российской вакцины как инструмент вакцинной дипломатии // *Образование и право*. 2022. № 4. С. 19.

[9] Емельянова О.В., Османов М.М. Правовые вопросы противодействия экстремизму в России в XXI веке // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 9.

[10] Воронина И.А., Кирпичникова А.В. Свобода слова в конституциях европейских государств // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 50.

[11] Межидова П.Г. Консультативные советы как институциональная форма структур гражданского общества в регионе Российской Федерации (на примере Консультативного Совета при Главе Чеченской Республики А.-Х.А. Кадырове) // *Образование и право*. 2022. № 4. С. 33.

[12] Сергеев А.Л. Альтерглобализм: концептуальные основы кубинской политико-правовой доктрины // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 16.

[13] Османов М.М., Шогенов З.А. Влияние коррупции на государственный аппарат и гражданское общество в современной России // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 27-28.

[14] Жаворонков Р.Н. Правовые аспекты самостоятельного образа жизни инвалидов // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 59.

[15] Мякушкин А.В. Юридическая аддиктология // *Образование и право*. 2022. № 4. С. 9.

[16] Серпик В.Д. Права и свободы человека и гражданина // *Образование и право*. 2022. № 4. С. 23.

[17] Шония Г.В. Проблемы правовой защиты трудовых прав и свобод граждан в период пандемии // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 60-61.

- [18] Агамиров К.В. Правовая система и уровни осуществления юридического прогнозирования // Образование и право. 2022. № 4. С. 9.
- [19] Французская республика: Конституция и законодательные акты. М. 1989 г. С. 26-29.
- [20] Дьяконова А.В., Козлова О.Е. К вопросу о тенденциях цифровизации в области систематизации права. Часть 1 // Образование и право. 2022. № 4. С. 49.
- [21] Ильин И.М. Дефиниция термина «Социальные конституционные права человека и гражданина» // Образование и право. 2022. № 4. С. 29.
- [22] Мень А. Лекция о Георгии Петровиче Федотове // Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. Лекции и беседы. М. 2-е изд. 1997 г.

Spisok literatury:

- [1] Thabisimova L.A., Bicieva E.V. Politicheskie partii i ih rol' v stanovlenii sovremennogo konstitucionalizma v Rossii // Образование и право. 2022. № 4. С. 9.
- [2] Kokorev A.S., Skorobogat'ko E.V. Problemy upravleniya v usloviyah pandemii i ih reshenie: zarubezhnyj i rossijskij opyt // Образование и право. 2022. № 4. С. 14.
- [3] Sbitnev V.S. Pravo ili obyazannost' roditel'ej delat' privivku rebenku? Tendencii v period pandemii COVID-19 // Образование и право. 2022. № 1. С. 69.
- [4] Senin I.N., Filina N.V. Ideologicheskie funkcii gosudarstva // Образование и право. 2022. № 4. С. 42.
- [5] Porshnev B.V. Social'naya psihologiya i istoriya. М. 1966 г. С. 197
- [6] Fedosov A.V. SHvedskaya model' social'nogo gosudarstva // Образование и право. 2022. № 4. С. 37.
- [7] Il'in I.M. Federativnaya kompoziciya rossijskogo byudzhethno-finansovogo suvereniteta v kontekste konstitucionno-pravovyh posledstvij pandemii COVID-19 i prinimaemyh normativnyh aktov // Образование и право. 2022. № 1. С. 19.
- [8] Karimova V.R. Medijnyj obraz rossijskoj vakciny kak instrument vakcinnoj diplomatii // Образование и право. 2022. № 4. С. 19.
- [9] Emel'yanova O.V., Osmanov M.M. Pravovye voprosy protivodejstviya ekstremizmu v Rossii v XXI veke // Образование и право. 2022. № 1. С. 9.
- [10] Voronina I.A., Kirpichnikova A.V. Svoboda slova v konstituciyah evropejskih gosudarstv // Образование и право. 2022. № 1. С. 50.
- [11] Mezhidova P.G. Konsul'tativnye sovery kak institucional'naya forma struktur grazhdanskogo obshchestva v regione Rossijskoj Federacii (na primere Konsul'tativnogo Soveta pri Glave CHechenskoj Respubliki A.-H.A. Kadyrove) // Образование и право. 2022. № 4. С. 33.
- [12] Sergeev A.L. Al'terglobalizm: konceptual'nye osnovy kubinskoj politiko-pravovoj doktriny // Образование и право. 2022. № 1. С. 16.
- [13] Osmanov M.M., SHogenov Z.A. Vliyanie korrupcii na gosudarstvennyj apparat i grazhdanskoe obshchestvo v sovremennoj Rossii // Образование и право. 2022. № 1. С. 27-28.
- [14] ZHavoronkov R.N. Pravovye aspekty samostoyatel'nogo obraza zhizni invalidov // Образование и право. 2022. № 1. С. 59.
- [15] Myakushkin A.V. YUridicheskaya addiktologiya // Образование и право. 2022. № 4. С. 9.
- [16] Serpik V.D. Prava i svobody cheloveka i grazhdanina // Образование и право. 2022. № 4. С. 23.
- [17] SHoniya G.V. Problemy pravovoj zashchity trudovyh prav i svobod grazhdan v period pandemii // Образование и право. 2022. № 1. С. 60-61.
- [18] Agamirov K.V. Pravovaya sistema i urovni osushchestvleniya yuridicheskogo prognozirovaniya // Образование и право. 2022. № 4. С. 9.
- [19] Francuzskaya respublika: Konstituciya i zakonodatel'nye akty. М. 1989 г. С. 26-29.
- [20] D'yakonova A.V., Kozlova O.E. K voprosu o tendenciyah cifrovizacii v oblasti sistematizacii prava. CHast' 1 // Образование и право. 2022. № 4. С. 49.
- [21] Il'in I.M. Definiiciya termina «Social'nye konstitucionnye prava cheloveka i grazhdanina» // Образование и право. 2022. № 4. С. 29.
- [22] Men' A. Lekciya o Georgii Petroviche Fedotove // Mirovaya duhovnaya kul'tura. Hristianstvo. Cerkov'. Lekcii i besedy. М. 2-е изд. 1997 г.

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

СЕДОЙ Илья Сергеевич,

*начальник отделения по борьбе с имущественными
преступлениями ОУР МУ МВД России «Люберецкое»,*

майор полиции,

e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА: КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

АННОТАЦИЯ. В правовом государстве идея верховенства права подчинена логике охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а деятельность государственных институтов направлена на служение народу, нации. Отсюда – направленность правоохранительных органов на охрану и защиту конституционных ценностей – прав и свобод человека и гражданина. Как пишет автор статьи, правоохранительные органы занимают ведущее место в системе органов государственной власти по обеспечению значимых функций российского государства, поскольку позволяют решать задачи, относящиеся к различным сторонам функционирования и развития ключевых институтов политической системы общества, гражданского общества и государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правоохранительные органы, конституция, права человека, охрана и защита прав, гражданское общество, органы внутренних дел, государство, закон, суд, право.

SEDOY Ilya Sergeevich,

*Head of the Department for Combating Property Crimes
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia “Lyuberetskoye,” police major*

TO THE QUESTION OF THE PLACE AND ROLE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE SYSTEM OF THE STATE: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

ANNOTATION. In the rule of law, the idea of the rule of law is subordinate to the logic of protecting and protecting the fundamental rights and freedoms of man and citizen, and the activities of state institutions are aimed at serving the people and the nation. Hence - the focus of law enforcement agencies on the protection and protection of constitutional values - human and civil rights and freedoms. According to the author of the article, law enforcement agencies occupy a leading place in the system of state authorities to ensure significant functions of the Russian state, since they allow solving problems related to various aspects of the functioning and development of key institutions of the political system of society, civil society and the state.

KEY WORDS: law enforcement agencies, constitution, human rights, protection and protection of rights, civil society, internal affairs bodies, state, law, court, law.

Исследованию роли, места и значения правоохранительных органов в осуществлении задач и функций российского государства предшествует выявление и разграничение самих органов власти в общей системе правоохранительных органов, с учетом базовых конституционных положений и норм действующего российского законодательства. Эти органы власти выполняют присущие им специфические

функции, а их роль в обеспечении задач и функций российского государства является существенной, поскольку обеспечиваемые ими общественные отношения настолько важны, что их роль в состоит в стабилизации и развитии российского государства, охране и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечении безопасности государств и общества. И хотя в Конституции Российской Федерации слово «право-

охранительный» используется всего один раз, это вовсе не свидетельствует об отсутствии конституционно-правового механизма организации и деятельности правоохранительных органов в российском государстве.

Конституция Российской Федерации (ст. 2) провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью и определила обязанностью государства защищать их. Эта обязанность лежит и на всех государственных органах как части государственного аппарата. Государственные правоохранительные органы являются органами государственной власти Российской Федерации, которые, во-первых, наделены государственно-властными полномочиями, во-вторых, уполномочены на осуществление задач и функций государства, в-третьих, действуют в установленном государством порядке. В Конституции РФ определены основные обязанности государства по отношению к своим гражданам, являющиеся также и обязанностями правоохранительных органов, указаны основы организации и деятельности прокуратуры. [1]

Наоборот, Конституция Российской Федерации содержит в себе такой конституционно-значимый энергетический потенциал основных (базовых) положений, который беспрепятственно позволяет реализовывать правоохранительными органами возложенные на них задачи и функции. С позиции исследования роли и места правоохранительных органов в решении задач и функций российского государства следует выделить несколько аспектов имеющих высокий научно-методологический потенциал.

Первый аспект – выявление и изучение роли правоохранительных органов в процессе осуществления всех функций российского государства – политической, экономической, социальной, экологической и др., поскольку если принять во внимание объем полномочий правоохранительных органов, различие в компетенциях, то так или иначе они участвуют в обеспечении практически всех функций государства.

Второй аспект – исследование объекта охраны конституционно-значимых ценностей, а именно, прав и свобод человека и гражданина, институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества. Здесь следует согласиться с С.М. Зыряновым в том, что выделяя правоохранительную функцию государства, важным объектом охраны являются конституционные права, а также правовые установления, направленные на их охрану [2]. Данный аспект имеет настолько весомое для реализации правоохранительной функции государства значение, поскольку конституционные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в

главе 2 Конституции Российской Федерации подлежат обязательной охране и защите, как со стороны судебных, так и правоохранительных органов, разумеется в случае их нарушений. [3]

Третий аспект – соотношение правоохранительной функции государства с реализацией иных функций государства. Исследование данного аспекта представляет существенное теоретическое и практическое значение, поскольку правоохранительная функция государства направлена на сохранение в стабильном состоянии других функций государства. Это одно из ее основных предназначений. [4]

Четвертый аспект – координация и взаимодействие правоохранительных органов, в общем, конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка в России. Данный аспект имеет высокое теоретическое и практическое значение, поскольку выполняемые правоохранительными органами функции и задачи настолько специфичны и одновременно имеют тождественность в определенном объеме и алгоритме их реализации, что обуславливают необходимость поиска путей, как разумного сочетания, так и исключения в случае дублирования, в тем, чтобы избежать возникновения правоохранительных конфликтов, а также возможных коллизий в законодательстве препятствующих эффективному осуществлению функций и задач российского государства. [5]

Пятый аспект – надлежащее осуществление правоохранительными органами функций государства. Данный аспект имеет высокое теоретическое и практическое значение, поскольку в настоящий период развития общества и государства, включая развитие сферы информатизации, правоохранительные органы обязаны следовать принципам правового, демократического государства, строго соблюдать принципы законности, равенства всех граждан перед законом. Верное понимание конституционного правопорядка [6] способствует исключению всевозможных злоупотреблений со стороны должностных лиц правоохранительных органов, что повышает уровень соблюдения законов в государстве с развивающейся моделью рыночных отношений. [7]

Правоохранительные органы занимают ведущее место в системе органов государственной власти по обеспечению значимых функций российского государства, поскольку позволяют решать задачи, относящиеся к различным сторонам функционирования и развития ключевых институтов политической системы общества, гражданского общества и государства. По смыслу п. «л» части 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации организация и деятельность судебных и правоохранительных органов нахо-

дится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В юридической литературе к правоохранительным органам принято относить суды судебной системы Российской Федерации органы прокуратуры, органы предварительного расследования, начальников следственных отделов, органы дознания, нотариат, адвокатуру. Важнейшие из них – Следственный комитет России, Федеральная служба безопасности РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная противопожарная служба МЧС России, Федеральная таможенная служба, прокуратура, обеспечивают, как внутреннюю, так и внешнюю правоохранительную функцию государства, поскольку наряду с текущими задачами, выполняют функции во взаимодействии с правоохранительными органами зарубежных государств, с которыми у Российской Федерации имеются международные соглашения.

Следовательно, правоохранительные органы государства выполняют не только внутренние, но и внешние функции государства в области правоохранительной деятельности. К таким органам следует отнести, прежде всего, прокуратуру и органы предварительного расследования, поскольку это связано с необходимостью обеспечения безопасности российского государства и общества, противодействию глобальным проблемам, в которых заинтересованы все развитые в правовом и демократическом отношениях государства – транснациональная преступность, миграционные процессы, оказание правовой помощи по уголовным делам и проч.

В диссертации Н.А. Карповой, посвященной правоохранительной функции правового государства [8], правильно поставлен акцент с учетом типологии государства. Однако, не все государства являются правовыми и демократическими, следовательно в зависимости от того, какое государство рассматривается, может различаться объем участия (компетенция) правоохранительных органов в обеспечении функций государства. Если придерживаться позиции И. Канта, то в правовом государстве закон (право) выше любого должностного лица [9].

Поскольку правоохранительные органы специфичны, их деятельность в силу объективных обстоятельств, прежде всего, в силу объективного права, можно отождествлять с определенными функциями и задачами государства. Так, полиция, прокуратура, следственный комитет участвуют в осуществлении политической функции государства, поскольку политические процессы в государстве предполагают гармонизацию всех институтов политической системы

общества и особенно тех, которые активно, и даже скрыто участвуют в политических процессах. Участие структурных подразделений перечисленных органов обусловлено сохранением стабильности общественных отношений, особенно в крупных городах, в которых необходимо не допустить дезорганизацию государственных, общественных, культурных учреждений, массовые беспорядки, что еще важно проявление терроризма, экстремизма и других преступных и противоправных явлений.

Правовой статус конкретных правоохранительных органов определен в законодательных и подзаконных актах. В этом смысле роль и значение правоохранительных органов настолько велика, что большинство граждан оценивают ее весьма положительно, поскольку желают комфортно и безопасно жить и работать, воспитывать детей, заниматься любимыми делами. Вместе с тем, в ключе общественного мнения, основная проблема деятельности правоохранительных органов состоит в том, что они не способны выполнять регулятивные функции, которые должны отвечать современным потребностям развития России, как правового и демократического государства [10].

Представляется, что это скорее не проблема, а условие определяющее место каждого конкретного правоохранительного органа государства в системе разделения властей. Дело в том, что с юридической точки зрения важно разграничить место правоохранительных органов с учетом правовой реализации, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, с одной стороны, а с другой, вычленив исходя из этого, место правоохранительных органов в решении задач и функций российского государства. Этот вопрос, на наш взгляд, является настолько глубоким с теоретической позиции исследования, что позволяет максимально исключить всякие произвольные действия со стороны должностных лиц правоохранительных органов. [12]

Применительно к правоохранительной функции государства, это означает, что должностные лица правоохранительных органов, осуществляя свойственные им функции и задачи, в своей деятельности основываются на законе, праве. Но, закон и право - не одно и то же. [13] В правовом государстве идея верховенства права подчинена логике охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а деятельность государственных институтов, априори, направлена на служение народу, нации. Отсюда – направленность правоохранительных органов на охрану и защиту конституционных ценностей – прав и свобод человека и гражданина. Не слу-

чайно в ст. 1 Федерального закона «О полиции» закреплена направленность российской полиции – защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан [14].

Вместе с тем, возникает вопрос: чем будет руководствоваться полиция законом, правами и свободами граждан, указаниями вышестоящего руководства, в случае возникновения конфликтов между государственными институтами и населением? Очевидно, что защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства, что вытекает из части 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации.

Правоохранительные органы занимают особое место в осуществлении экономической функции государства, поскольку от уровня охраны и защиты экономических основ на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, а также частного сектора экономики зависит благосостояние общества, всех государственных, муниципальных и общественных институтов. [15] Чем устойчивее и динамичнее развитие экономики государства, тем выше степень социальных гарантий тех, кто ее оберегает. Этот тезис прямо относится к правоохранительным органам, обеспечиваемым за счет государственной казны. Однако, интерес в степени повышения социальных гарантий сотрудникам правоохранительных органов не должен быть выше государственного и общественного долга, служению интересам государства и общества в соответствии с Конституцией России. [16]

Правоохранительные органы должны понимать, что законопослушные субъекты экономической деятельности не должны подвергаться каким-либо репрессиям, ибо любые вмешательства в деятельность субъектов экономической, и в частности предпринимательской деятельности ведет к рискам отказа от участия граждан в легальных экономических правоотношениях. [17] Вместе с этим, в рамках настоящего исследования следует отметить, что большая роль в стабилизации многоукладных форм экономического развития принадлежит арбитражным судам, поскольку указанной норме конституции корреспондируется часть 1 статьи 2 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, по смыслу которой арбитражные суды должны защищать нарушенные, оспариваемые права и законные интересы государственных и негосударственных субъектов экономической и предпринимательской деятельности. В этом плане важно поставить акцент на то, что арбитражные суды именно защищают, а не охраняют экономические интересы.

А поскольку государственная или иная защита возникает в случае нарушения прав и законных интересов субъектов экономической

деятельности, этим она отличается от охраны, которая по своей правовой природе статична, и предполагает постоянный мониторинг состояния деятельности субъектов экономической деятельности на предмет ее законности и применения мер юридической ответственности, а также мер предупредительного характера. С этим, к примеру, связано участие прокурора в арбитражном процессе. [18] Его участие является средством укрепления законности и предупреждения правонарушений в экономической сфере, защиты государственных и общественных интересов, нарушенных или оспариваемых прав участников предпринимательской деятельности [19].

Органы внутренних дел, также включены в процесс обеспечения экономической функции государства, поскольку на своем уровне решают вопросы экономической безопасности. Р.Е. Лабоцкая отмечает, что роль органов внутренних дел в реализации данной функции государства состоит, как в непосредственном, так и косвенном обеспечении экономической безопасности – раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в экономической сфере [20]. Впрочем, такие же задачи выполняют и подразделения Следственного Комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а в вопросах превенции и надзора органы прокуратуры Российской Федерации. [21]

По смыслу статьи 55 Конституции РФ, в целях обеспечения безопасности государства могут ограничиваться права и свободы человека и гражданина в соответствии с федеральным законом. Следовательно, если экономическая безопасность государства является одним из основных элементов общей системы государственной безопасности, то с целью охраны и защиты экономических интересов государства и общества, правоохранительные органы могут применять меры воздействия в отношении нарушителей Конституции Российской Федерации и норм текущего законодательства.

Некоторые ученые отмечают, что экономическая безопасность государства заключается в защите как национальных, так и социальных интересов государства и общества с целью достижения стабильного экономического состояния, его поступательного развития [22]. При этом есть мнение, что под экономической безопасностью понимается как состояние защищенности всего комплекса национальных экономических интересов, а также готовность институтов государственной власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития экономики, поддержания социально-экономической стабильности общества [23].

Институциональный уровень конституционно-правового регулирования функционирования правоохранительных органов означает наличие органов правоохраны. Объектно-направленный уровень означает то, на какие общественные отношения направлены усилия правоохранительных органов. [24] С этой позиции важно выделить общий объект конституционно-правового регулирования обеспечения правоохранительными органами функций государства, под которым следует понимать систему организации, функционирования, взаимодействия правоохранительных органов в процессе обеспечения внутренних и внешних функций российского государства в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными правовыми актами, федеральным и региональным законодательством. [25]

Здесь для целей настоящего исследования автором обоснована актуальность исследования аспекта – изучения объекта охраны конституционно-значимых ценностей, а именно, прав и сво-

бод человека и гражданина, институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества. [26]

Т.Г. Иванцова, анализируя роль правоохранительных органов по соблюдению и защите прав человека в России отмечает, что в статье 2 Конституции РФ закреплён принцип полного и безусловного соблюдения прав и свобод граждан, которые названы в ней высшей ценностью [27]. Однако, это утверждение является несколько наивным, поскольку в указанной статье Конституции Российской Федерации человеку, его правам и свободам отводится центральное место в системе конституционных ценностей, которые государство обязано признавать, соблюдать и защищать. При этом государство вовсе не гарантирует полное и безусловное соблюдение прав и свобод человека и гражданина, поскольку полнота гарантирования зависит от многих обстоятельств, носящих порой объективный характер.

Список литературы:

[1] Гандалоев Р.Б., Хашиев А.В., Ужахов К.М. Юридические факты в различных отраслях права // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 89.

[2] См.: Зырянов С.М. Правоохранительная функция государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 5. С. 46.

[3] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности при использовании интернета вещей // *Информационное право*. 2019. № 4. С. 31-34.

[4] Шония Г.В. Проблемы правовой защиты трудовых прав и свобод граждан в период пандемии // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 60-61.

[5] Крылов К.Д., Слюсарев Д.С. Правовая регламентация государственного и локального управления охраной труда // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 78-79.

[6] Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: дисс. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017.

[7] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в «умных городах» // *Юрист*. 2019. № 12. С. 69-76.

[8] Карпова Н.А. Правоохранительная функция правового государства: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 26 с.

[9] История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста и В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2009. 584 с.

[10] Ипакян А.П., Бунов Е.Г. Проблемы оценки деятельности правоохранительных органов // *Социально-гуманитарные знания*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 12.08.2021).

[11] Сбитнев В.С. Право или обязанность родителей делать прививку ребенку? Тенденции в период пандемии COVID-19 // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 69.

[12] Османов М.М., Шогенов З.А. Влияние коррупции на государственный аппарат и гражданское общество в современной России // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 27-28.

[13] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2011. № 7. Ст. 900.

[14] Воронина И.А., Кирпичникова А.В. Свобода слова в конституциях европейских государств // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 50.

- [15] Жарова А.К. Правовое обеспечение цифрового профилирования деятельности человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. С. 80-87.
- [16] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.01.2022 г.).
- [17] Жарова А.К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. 2020. № 3. С. 55-61.
- [18] Гизетдинов Н.И. Правоохранительные органы Российской Федерации. – Казань, Казанский университет, 2012. С. 237.
- [19] Лабозкая Р.Е. К вопросу о роли правоохранительных органов в реализации экономической функции государства // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-pravoohranitelnyh-organov-v-realizatsii-ekonomicheskoy-funktsii-gosudarstva> (дата обращения: 01.01.2022).
- [20] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение права на доступ к интернету и забвение в цифровом пространстве Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2 (39). С. 48-53.
- [21] Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение (Серия «Безопасность человека и общества»), СПб.: СПб.ун-т МВД России; Издательство «Лань», 2001. С. 24.
- [22] Башмашникова И.О. Роль правоохранительных органов в обеспечении экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 8. С. 11.
- [23] Жарова А.К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. 2021. № 11. С. 28-33.
- [24] Китаев А.А. Соотношение парламентского иммунитета и конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом // Образование и право. 2022. № 1. С. 39.
- [25] Жаворонков Р.Н. Правовые аспекты самостоятельного образа жизни инвалидов // Образование и право. 2022. № 1. С. 59.
- [26] Иванцова Т.Г. Роль правоохранительных органов по соблюдению и защите прав человека в России (история и современность) // Таврический научный обозреватель. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravoohranitelnyh-organov-po-soblyudeniyu-i-zaschite-prav-cheloveka-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения 04.01.2022).

Spisok literatury:

- [1] Gandaloev R.B., Hashiev A.V., Uzhahov K.M. YUridicheskie fakty v razlichnyh otraslyah prava // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 89.
- [2] Sm.: Zyryanov S.M. Pravoohranitel'naya funkciya gosudarstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 5. S. 46.
- [3] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti pri ispol'zovanii interneta veshchej // Informacionnoe pravo. 2019. № 4. S. 31-34.
- [4] SHoniya G.V. Problemy pravovoj zashchity trudovyh prav i svobod grazhdan v period pandemii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 60-61.
- [5] Krylov K.D., Slyusarev D.S. Pravovaya reglamentaciya gosudarstvennogo i lokal'nogo upravleniya ohranoj truda // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 78-79.
- [6] Bezrukov A.V. Konstitucionno-pravovoj mekhanizm obespecheniya pravoporyadka organami publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii: diss. dokt. yurid. nauk. – Ekaterinburg, 2017.
- [7] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti v "umnyh gorodah" // YUrist. 2019. № 12. S. 69-76.
- [8] Karpova N.A. Pravoohranitel'naya funkciya pravovogo gosudarstva: avtoref. dis... kand. yurid. nauk. – M., 2007. – 26 s.
- [9] Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij / pod red. O.E. Lejsta i V.A. Tomsinova. M.: Zercalo, 2009. 584 s.
- [10] Ipakyan A.P., Bunov E.G. Problemy ocenki deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov // Social'no-gumanitarnye znaniya. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov> (data obrashcheniya: 12.08.2021).

- [11] Sbitnev V.S. Pravo ili obyazannost' roditel'ej delat' privivku rebenku? Tendencii v period pandemii COVID-19 // *Образование и право*. 2022. № 1. S. 69.
- [12] Osmanov M.M., SHogenov Z.A. Vliyaniye korrupcii na gosudarstvennyj apparat i grazhdanskoe obshchestvo v sovremennoj Rossii // *Образование и право*. 2022. № 1. S. 27-28.
- [13] Federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O policii» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2011. № 7. St. 900.
- [14] Voronina I.A., Kirpichnikova A.V. Svoboda slova v konstituciyah evropejskih gosudarstv // *Образование и право*. 2022. № 1. S. 50.
- [15] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie cifrovogo profilirovaniya deyatel'nosti cheloveka // *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Pravo. 2020. T. 20. № 2. S. 80-87.
- [16] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.01.2022 g.).
- [17] ZHarova A.K. Voprosy obespecheniya bezopasnosti cifrovogo profilya cheloveka // *YUrist*. 2020. № 3. S. 55-61.
- [18] Gizetdinov N.I. Pravoohranitel'nye organy Rossijskoj Federacii. – Kazan', Kazanskij universitet, 2012. S. 237.
- [19] Labockaya R.E. K voprosu o roli pravooхранitel'nyh organov v realizacii ekonomicheskoy funkcii gosudarstva // *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk*. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-pravooхранitel'nyh-organov-v-realizatsii-ekonomicheskoy-funktsii-gosudarstva> (data obrashcheniya: 01.01.2022).
- [20] ZHarova A.K., Elin V.M. Obespechenie prava na dostup k internetu i zabvenie v cifrovom prostranstve Rossijskoj Federacii // *Monitoring pravoprimeneniya*. 2021. № 2 (39). S. 48-53.
- [21] Vasil'ev A.I., Sal'nikov V.P., Stepashin S.V. Nacional'naya bezopasnost' Rossii: konstitucionnoe obespechenie (Seriya «Bezopasnost' cheloveka i obshchestva»), SPb.: SPB.un-t MVD Rossii; Izdatel'stvo «Lan'», 2001. S. 24.
- [22] Bashmashnikova I.O. Rol' pravooхранitel'nyh organov v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti // *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*. 2009. № 8. S. 11.
- [23] ZHarova A.K. Obespechenie informacionnogo suvereniteta Rossijskoj Federacii // *YUrist*. 2021. № 11. S. 28-33.
- [24] Kitaev A.A. Sootnosheniye parlamentskogo immuniteta i konstitucionnogo principa ravenstva grazhdan pered zakonom i sudom // *Образование и право*. 2022. № 1. S. 39.
- [25] ZHavoronkov R.N. Pravovye aspekty samostoyatel'nogo obraza zhizni invalidov // *Образование и право*. 2022. № 1. S. 59.
- [26] Ivancova T.G. Rol' pravooхранitel'nyh organov po soblyudeniyu i zashchite prav cheloveka v Rossii (istoriya i sovremennost') // *Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'*. 2016. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravooхранitel'nyh-organov-po-soblyudeniyu-i-zashchite-prav-cheloveka-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (data obrashcheniya 04.01.2022).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

ДАУДИ Тимур Миронович,
преподаватель Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: timur.daudi@gmail.com

РЕНОВАЦИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. Понятие реновации охватывает все способы замещения выбывающих элементов жилищного строительства: реконструкцию, модернизации, капитальный ремонт, новое строительство и реставрацию жилых зданий. Если рассматривать реновацию применительно к отдельному объекту, то под реновацией жилого здания следует понимать процесс обновления здания, путем замены физически и морально изношенных конструктивных и инженерных элементов здания и поддержания его потребительских свойств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реновация, жилищный фонд, жилищное строительство, реконструкция жилого здания, перепланировка помещений, право на жилище.

DAUDI Timur Mironovich,
teacher of the All-Russian State
University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia)

RENOVATION OF HOUSING STOCK IN MODERN RUSSIA

ANNOTATION. The concept of renovation covers all methods of replacing retired elements of construction zhilishchnogo: reconstruction, modernization, kapitalnyy repairs, new construction and restoration of residential zdany. If we consider renovation in relation to otdelnomu object, then the renovation of a residential building should be understood as the process of updating the building by replacing physicaly and morally worn structural and engineering elements of the building and maintaining its consumer properties.

KEY WORDS: renovation, housing stock, housing construction, reconstruction of residential building, redevelopment of premises, right to housing.

Отсутствие в 1990-е гг. возможности для широкого развития строительства нового жилья, в виду ограниченности финансовых ресурсов, распада крупных строительных организаций и появления небольших, которые не в состоянии выполнить большие объёмы строительно-монтажных работ, делает путь реконструкции жилья вполне обоснованным с экономической, социальной и политической точек зрения. С экономической точки зрения, реконструкция жилья даёт возможность не только сохранения, но и некоторого увеличения жилищного фонда страны без особо крупных капитальных вложений. С социальной точки зрения, реконструкция жилья ведёт к смягчению напряженности в жилищном вопросе, восстановлению коммунальных удобств, которые по тем или иным обстоятельствам были утрачены. С политической точки зрения, осуществление реконструкции

жилищного фонда всегда обеспечит успех и авторитет руководителя государства, региона, города, предприятия.

Наиболее актуальной в социальном отношении и экономически целесообразной является деятельность по реконструкции домов, построенных по типовым проектам первого поколения. [1] Это вызвано следующими обстоятельствами:

а) эти здания, хотя и морально устарели, обладают ещё достаточным запасом прочности, что позволяет осуществлять разнообразные виды строительных работ;

б) эти здания с широким применением железобетонных элементов, что позволяет использовать мощности многих ДСК и заводов ЖБИ, которые не загружены заказами;

в) дома первых массовых серий строились компактно, образовывались целые жилые рай-

оны, что делает возможным поставить процесс реконструкции на поток;

г) инженерная инфраструктура этих районов, построенных в 1960-е гг., менее изношена, чем в центральных районах города, что даёт большие экономические преимущества. [2]

Под реновацией жилищного фонда следует понимать процесс обновления жилых зданий, восстановление их потребительских свойств путем замещения выбывших в результате физического и морального износа элементов жилищного фонда новыми элементами или объектами. Таким образом, реновация жилищного фонда в более широком смысле означает обновление жилой среды, которая определяет условия и качество жизни человека. Способы осуществления реновации жилищного фонда, как обновления жилой среды, можно разделить на две группы: экстенсивные и интенсивные.

Экстенсивные способы реновации жилищного фонда обеспечивают увеличение совокупности существующих жилых зданий и требуют, как правило, селитебных территорий. [3]

Интенсивные способы реновации обеспечивают повышение эффективности использования существующих жилых зданий за счет восстановления или улучшения их потребительских качеств. [4]

Новое жилищное строительство - возведение новых жилых объектов, осуществляемое на впервые освоенных или на освобожденных от существующей застройки и повторно используемых земельных участках.

Расширение жилых зданий - создание дополнительных жилых помещений путем строительства вставок, пристроек к существующим жилым зданиям. [5]

Реконструкция жилых зданий - переустройство существующих объектов, которое может осуществляться путем перепланировки помещений, усиления несущих конструкций, возведения надстроек и пристроек, устройство дополнительного инженерного оборудования или систем благоустройства, устройство новых теплозащитных фасадных систем. Реконструкция позволяет в значительной степени устранить физический и функциональный износ жилого здания и продлить срок его эксплуатации. [6]

Нарастание физического и морального износа жилых домов определяет необходимость проведения работ по их модернизации и реконструкции. Требования к эксплуатационным качествам и инженерному оборудованию жилья постоянно повышаются. Отставание качества существующего жилищного фонда от возрастающих требований оценивается его моральным износом. Мероприятия по модернизации жилых зданий, в отличие от капитального ремонта,

направлены, в первую очередь, на снижение морального износа. [7]

Реконструкция жилых зданий - это комплекс организационных и технологических мероприятий, направленных на устранение морального и физического износа здания в целом или отдельных его элементов и систем. В процессе реконструкции производят перепланировку внутренних помещений, повышают уровень инженерного благоустройства. Изменение объемно-планировочных характеристик жилого здания при реконструкции может сопровождаться и изменением его объема и назначения. В настоящее время реконструкция жилых зданий является одним из главных направлений сохранения старого жилого фонда, улучшения качества жилья, его комфортности и надёжности. [8]

В настоящее время остается актуальным вопрос о соотношении реконструкции и нового строительства. Наиболее спорной в области реконструкции жилого фонда остается степень определения границ её целесообразности, в силу высокой остаточной стоимости здания, требующих реконструкции, массовый снос жилой застройки - мероприятие заведомо невыгодное. Реконструкция и модернизация существующего жилого фонда позволяют сократить объёмы финансирования, одновременно решая две проблемы: сохранение и обновление жилищного фонда и обеспечение его прироста. Вместе с тем, себестоимость площади, получаемой при реконструкции, в среднем на 30-40% ниже, чем при новом строительстве. [9] Таким образом, реконструкция является той областью строительной деятельности, которая позволит наиболее рационально использовать финансовые ресурсы для получения наибольшего социального эффекта. Однако путь реконструкции не всегда приемлем, выбор способа преобразования каждого типа объектов должен основываться на предварительной оценке стоимости работ. Как правило, работы по реконструкции считаются рентабельными, если затраты на их проведение не превышают 70% стоимости нового здания. [10]

В 2017 году в г. Москва берет свое начало программа «Реновация жилья в Москве». [11] Стоит отметить, что снос пятиэтажных домов был начал еще в 1990-х годах мэром г. Москвы Ю.М. Лужковым. В то время было принято решение снести более 1700 жилых домов, моральный и физический износ которых превышал допустимые нормы. Устаревший жилой фонд планировалось ликвидировать к 2010 году, однако в связи с рядом возникших проблем, основной из которых стал кризис в 2008 году, снос пятиэтажек был временно приостановлен. К 2017 году оставалось достаточное количество домов, которые необходимо было ликвидировать. [12]

Помимо домов, «ожидających» своей очереди сноса с конца 20 века, органами власти столицы было принято решение добавить к ним еще несколько тысяч домов, которые были признаны устаревшими и с технической, и с моральной точек зрения. Согласно официальным данным на 2017 год сносу подлежат 5144 объекта жилищного фонда. Дома, которые войдут в данную программу, были определены собственниками помещений в этих домах. Программа рассчитана на 15 лет, будет проходить в несколько этапов и затронет все административные округа г. Москвы. [13]

При многочисленных положительных аспектах данной программы, также возникают и некоторые сложности.

Первой проблемой, на мой взгляд, является присутствие человеческого фактора. Не все собственники с легкостью смогли согласиться, чтобы их дом вошел в программу реновации жилья в Москве. Это было обусловлено несколькими причинами. Первой причиной является сложность переезда. Для одних сложность заключается в возрасте собственников, которые в силу последнего, не готовы к каким-либо изменениям. Для других - новая окружающая застройка, в частно-

сти, устройство детей в другие дошкольные и школьные образовательные учреждения. [14]

Второй проблемой является предоставление равнозначного, а не равноценного жилья. [15] Для того чтобы понять важность данной проблемы необходимо разобраться в понятиях «равнозначное» и «равноценное» жилье. Под равнозначным жильем понимается жилье, которое соответствует общей площади и числу жилых помещений ранее занимаемому жилью. [16] Кроме того, при предоставлении равнозначного жилья Москва по-прежнему не сможет выйти на мировой уровень по площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного человека, о чем свидетельствует статистика. [17]

Третьей проблемой является необходимость реконструкции всех инженерных сетей в районах снесенных пятиэтажек, так как для нового жилищного фонда большей этажности будут необходимы большие объемы энергии тепла, водоснабжения и водоотведения. Это обуславливает следующую сложность - взаимодействие, работа, согласование и заключение новых договоров с ресурсоснабжающими организациями.

Список литературы:

[1] Кокорев А.С. Комбинированные системы энергоснабжения потребителей АПК с интеллектуальными сетями (SMART GRID) / В сборнике: Теоретические и прикладные аспекты научных исследований. Сборник статей по материалам IV ежегодной международной научно-практической конференции. 2019. С. 52-63.

[2] Могзоев А.М., Кузьмичева К.И. Реновация жилищного фонда города Москвы. Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 4 (23). С. 70-74.

[3] Пономарёв Д.С., Морозов И.В., Григорьев С.М., Кокорев А.С., Забайкин Ю.В. История развития общественного мониторинга здоровья // Вопросы истории. 2021. № 7-2. С. 275-283.

[4] Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 56.

[5] Кокорев А.С. Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика. Монография. - Москва, 2021.

[6] Кокорев А.С. Сделки по слиянию и поглощению: от теории к практике. - Киров, 2021.

[7] Жарова А.К. Особенности процесса правовой идентификации человека в Интернете // Информационное право. 2016. № 3. С. 30-35.

[8] Виденева А.В. Реновация жилищного фонда: конституционно-правовой аспект. В сборнике: Право и законность: вопросы теории и практики Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов. Научный редактор Д.Б. Сергеев. 2018. С. 63-65.

[9] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[10] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Российский судья. 2018. № 5. С. 49-53.

[11] Программа реновации жилья в Москве (2017). [Электронный ресурс] URL: <https://mosrenovacia.ru/ocherednost-snosa-pyatietazhek-po-programme-renovatsii>.

[12] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.

[13] Полякова Т.А., Жарова А.К. Научный семинар «проблемы информационного права и информационной безопасности» // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 172-188.

[14] Сайманова О.Г., Епифанова И.В., Плеханова А.А. Реновация жилищного фонда как способ решения проблемы старого и аварийного фонда. В сборнике: Инновационные стратегии развития управления в строительстве и городском хозяйстве. Самара, 2018. С. 166-171.

[15] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[16] Кокорев А.С. Управление внешней и внутренней логистикой. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.

[17] Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Закон о реновации жилищного фонда в Москве. Недвижимость: экономика, управление. 2018. № 1. С. 98-101.

Spisok literatury:

[1] Kokorev A.S. Kombinirovannye sistemy energosnabzheniya potrebitel'ev APK s intellektual'nymi set'yami (SMART GRID) / V sbornike: Teoreticheskie i prikladnye aspekty nauchnyh issledovanij. Sbornik statej po materialam IV ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 52-63.

[2] Mogzoev A.M., Kuz'micheva K.I. Renovaciya zhilishchnogo fonda goroda Moskvy. Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. 2017. № 4 (23). S. 70-74.

[3] Ponomaryov D.S., Morozov I.V., Grigor'ev S.M., Kokorev A.S., Zabajkin YU.V. Istoriya razvitiya obshchestvennogo monitoringa zdorov'ya // Voprosy istorii. 2021. № 7-2. S. 275-283.

[4] Kokorev A.S. Faktory konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 9. S. 56.

[5] Kokorev A.S. Otechestvennye i zarubezhnye metodiki ocenki kreditosposobnosti zaemshchika. Monografiya. – Moskva, 2021.

[6] Kokorev A.S. Cdelki po sliyaniju i pogloshcheniyu: ot teorii k praktike. – Kirov, 2021.

[7] ZHarova A.K. Osobennosti processa pravovoj identifikacii cheloveka v Internetе // Informacionnoe pravo. 2016. № 3. S. 30-35.

[8] Videneva A.V. Renovaciya zhilishchnogo fonda: konstitucionno-pravovoj aspekt. V sbornike: Pravo i zakonnost': voprosy teorii i praktiki Sbornik materialov VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii aspirantov i studentov. Nauchnyj redaktor D.B. Sergeev. 2018. S. 63-65.

[9] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[10] SHestak V.A. O nekotoryh prakticheskikh aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovykh zayavlenij v sovremennyh usloviyah // Rossijskij sud'ya. 2018. № 5. S. 49-53.

[11] Programma renovacii zhil'ya v Moskve (2017). [Elektronnyj resurs] URL: <https://mosrenovacia.ru/ochednost-snosa-pyatietazhek-po-programme-renovatsii>.

[12] Dmitriev YU.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82-91.

[13] Polyakova T.A., ZHarova A.K. Nauchnyj seminar "problemy informacionnogo prava i informacionnoj bezopasnosti" // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2017. T. 12. № 1. S. 172-188.

[14] Sajmanova O.G., Epifanova I.V., Plekhanova A.A. Renovaciya zhilishchnogo fonda kak sposob resheniya problemy starogo i avarijnogo fonda. V sbornike: Innovacionnye strategii razvitiya upravleniya v stroitel'stve i gorodskom hozyajstve. Samara, 2018. S. 166-171.

[15] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[16] Kokorev A.S. Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj. – М.: Gosudarstvennyj universitet po zemleustrojstvu, 2021.

[17] Butyrin A.YU., Stativa E.B. Zakon o renovacii zhilishchnogo fonda v Moskve. Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie. 2018. № 1. S. 98-101.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

КАЛЛАГОВ Т.Э.,

*кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета ФГБОУ ВПО ГГАУ,
e-mail: mail@law-books.ru*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНО-СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. Государство, как часть общества, представляет собой особую организацию публичной политической власти, которая располагает аппаратом управления и принуждения и, представляя общество, осуществляет руководство им. Механизмом государственного управления является государственная служба, призванная обеспечить функционирование органов государственного управления, жизнедеятельность человека и общества. С этой целью используется государственный аппарат, который не совпадает с обществом, как бы отделен от него, хотя и является его частью. Именно здесь, в органах государственной власти, выполняют свои функциональные задачи в интересах российского народа граждане, называемые государственными служащими. Правда, изучение мнения госслужащих показывает, что не все чиновники считают, что служат народу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная служба, муниципальное право, служебные отношения, закон, государственный гражданский служащий, права человека.

CALLAGOV T.E.,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Law of FSBEI HPE GGAU*

LEGAL NATURE, EMERGENCE AND TERMINATION OF MUNICIPAL- SERVICE RELATIONS

ANNOTATION. The state, as part of the society, is a special organization of public political power, which has an apparatus of management and coercion and, representing the society, manages it. The mechanism of public administration is the public service, designed to ensure the functioning of public administration bodies, the life of a person and society. To this end, the state apparatus is used, which does not coincide with society, as if separated from it, although it is part of it. It is here, in state authorities, that citizens called civil servants perform their functional tasks in the interests of the Russian people. True, the study of the opinion of civil servants shows that not all officials believe that they serve the people.

KEY WORDS: civil service, municipal law, official relations, law, civil servant, human rights.

Согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в нашей стране является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно (через референдумы и свободные выборы), а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Государство от имени народа руководит обществом, осуществляет политическую власть в масштабах всей страны. Будучи политически организованной силой, оно проводит в жизнь властные предписания, оказывает управляющее воздействие на общественно значимые дела и преобразования.

Граждане Российской Федерации - народ, которому принадлежит власть в стране, - не только доверяют, поручают, дают полномочия определенной части населения на участие в государственных делах, управлении обществом, государственной службе, на деятельность в госорганах по реализации интересов и ценностей всех граждан. Они вправе требовать отчета за выполнение этих полномочий. Кроме того, согласно ст. 32 Конституции Российской Федерации граждане нашей страны «имеют равный доступ к государственной службе», они «имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей».

Однако организация и эффективность работы органов государственной власти российского общества не удовлетворяет, что является одной из причин продолжающегося реформирования системы государственного управления и системы государственной службы. России необходимо эффективное государство, стоящее на страже интересов граждан, в котором «законопослушный гражданин вправе требовать для себя надежных правовых гарантий и государственной защиты», которому «нужны такие правоохранительные органы, работой которых добропорядочный гражданин будет гордиться, а не переходить на другую сторону улицы при виде человека в погонах». [1] Не зря, видимо, гласит старинная русская пословица: «Порой не так страшен закон, как его слуги».

Российское общество начала XXI столетия пребывает в состоянии системных, стратегических реформ, не просто охватывающих практически все сферы жизнедеятельности по-прежнему огромной страны, но и имеющих фундаментальный характер с точки зрения перспектив и направления социально-экономического развития. Ситуация требует основательного совершенствования системы государственного управления и кардинального повышения эффективности и ответственности деятельности государственных служащих. В этом видится залог как удачного и поступательно верного развития российского общества, так и качества решения многочисленных проблем и трудностей.

В целях обеспечения исполнения полномочий государственного органа или органа управления субъекта РФ либо лиц, замещающих государственные должности, учреждаются должности гражданской службы:

1) должности федеральной государственной гражданской службы (учреждаются федеральным законом или указом Президента РФ);

2) должности государственной гражданской службы субъектов РФ (учреждаются законами или иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации с учетом положений Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»).

Классификация должностей гражданской службы включает 4 категории должностей и 5 групп должностей. К категориям должностей относятся следующие:

1) руководители - должности руководителей и заместителей руководителей государственных органов и их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей представительств

государственных органов и их структурных подразделений. Должности руководителей замещаются на определенный срок полномочий или без ограничения срока полномочий;

2) помощники (советники) - должности, учреждаемые для содействия лицам, замещающим государственные должности, руководителям государственных органов, руководителям территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и руководителям представительств государственных органов в реализации их полномочий. Должности помощников (советников) замещаются на определенный срок, ограниченный сроком полномочий указанных лиц или руководителей;

3) специалисты - должности, учреждаемые для профессионального обеспечения выполнения государственными органами установленных задач и функций. Должности специалистов замещаются без ограничения срока полномочий;

4) обеспечивающие специалисты - должности, учреждаемые для организационного, информационного, документационного, финансово-экономического, хозяйственного и иного обеспечения деятельности государственных органов. Должности обеспечивающих специалистов замещаются без ограничения срока полномочий.

Группы должностей гражданской службы включают:

1) высшие должности гражданской службы. К этой группе относятся определенные Реестром должностей государственной гражданской службы РФ должности категорий «руководители», «помощники (советники)» и «специалисты»;

2) главные должности гражданской службы. К ним относятся определенные Реестром должности категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» и «обеспечивающие специалисты»;

3) ведущие должности гражданской службы. К ним также относятся определенные Реестром должности всех четырех категорий;

4) старшие должности гражданской службы. К ним относятся определенные Реестром должности категорий «специалисты» и «обеспечивающие специалисты»;

5) младшие должности гражданской службы. К ним относятся определенные Реестром должности категории «обеспечивающие специалисты».

Все должности государственной гражданской службы включены в соответствующие перечни (реестры). Таких реестров три:

1) Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы, в котором должности классифицируются по государственным органам, категориям и группам. Федеральный реестр утверждается указом Президента РФ;

2) Реестр должностей государственной гражданской службы субъекта РФ. Реестр составляется с учетом структуры госорганов, наименований, категорий и групп должностей, установленных федеральным реестром. Утверждается законом или иным нормативным правовым актом субъекта РФ с учетом положений Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»;

3) Сводный реестр должностей государственной гражданской службы РФ, включающий первые два реестра. Порядок его ведения утверждается указом Президента РФ.

Классные чины присваиваются в соответствии с замещаемой должностью в пределах группы должностей гражданской службы, а также с учетом профессионального уровня, продолжительности службы в предыдущем классном чине и в замещаемой должности.

Классные чины присваиваются по результатам квалификационного экзамена (относится к гражданским служащим, замещающим должности без ограничения срока полномочий категорий «специалисты» и «обеспечивающие специалисты», а также должности категории «руководители», относящиеся к главной и ведущей группам должностей).

Классный чин может быть первым или очередным. Первый классный чин присваивается по истечении испытательного срока, а если испытание не устанавливалось, то не ранее чем через 3 месяца после назначения на должность. Первыми классными чинами, в зависимости от группы должностей, замещаемой гражданским служащим, являются:

для младшей группы должностей - секретарь государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса;

для старшей группы должностей - референт государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса;

для ведущей группы должностей - советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса;

для главной группы должностей - государственный советник Российской Федерации 3-го класса;

для высшей группы должностей - действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса.

Очередной классный чин присваивается гражданскому служащему по истечении срока службы в предыдущем классном чине, а также при условии, что для его должности предусмотрен данный или более высокий чин. Сроки для прохождения службы в классном чине устанавливаются следующие:

- в классных чинах секретаря государственной гражданской службы Российской Федерации 3 и 2-го классов, референта государственной гражданской службы Российской Федерации 3 и 2-го классов - не менее 1 года;

- в классных чинах советника государственной гражданской службы Российской Федерации 3 и 2-го классов, государственного советника Российской Федерации 3 и 2-го классов - не менее 2 лет;

- в классных чинах действительного государственного советника Российской Федерации 3 и 2-го классов - не менее 1 года.

Сроки не устанавливаются для прохождения в классных чинах секретаря государственной гражданской службы РФ 1-го класса, референта государственной гражданской службы РФ 1-го класса, советника государственной гражданской службы РФ 1-го класса и государственного советника РФ 1-го класса. При назначении гражданского служащего на должность, относящуюся к более высокой группе должностей, ему может быть присвоен классный чин (первый для этой группы должностей) без учета срока службы в предыдущем классном чине.

В форме поощрения классный чин может быть присвоен досрочно - до истечения срока прохождения службы в предыдущем чине, но не ранее чем через 6 месяцев и не выше классного чина, соответствующего должности, а также по истечении указанного срока - на одну ступень выше классного чина, соответствующего замещаемой должности в пределах группы должностей. Новым законодательством о государственной службе Российской Федерации устанавливается соотношение классных чинов, дипломатических рангов, воинских и специальных званий. Общими условиями присвоения, сохранения классных чинов, дипломатических рангов, воинских и специальных званий являются (согласно ст. 13 Закона «О системе государственной службы Российской Федерации»):

а) последовательное присвоение классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания по прошествии установленного времени пребывания в определенном классном чине, дипломатическом ранге, воинском и специальном звании после их присвоения впервые;

б) присвоение классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания государственному служащему в соответствии с замещаемой должностью;

в) досрочное присвоение в качестве меры поощрения классного чина либо на одну ступень выше классного чина, предусмотренного для замещаемой должности;

г) сохранение присвоенного классного чина при освобождении от замещаемой должности или увольнении с государственной службы.

При переводе госслужащего с госслужбы одного вида на госслужбу другого вида ранее присвоенный классный чин, дипломатический ранг, воинское и специальное звание, а также период пребывания в соответствующем классном чине, дипломатическом ранге, воинском и специальном звании учитываются при присвоении классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания по новому виду государственной службы. При поступлении на гражданскую службу присвоение классного чина осуществляется в соответствии с замещаемой должностью в пределах группы должностей. При присвоении классного чина гражданской службы учитывается продолжительность пребывания в классном чине иного вида госслужбы, дипломатическом ранге, воинском или специальном звании. [2]

Присвоенный гражданскому служащему классный чин сохраняется за ним при освобождении от должности и увольнении с гражданской службы (в том числе на пенсию), а также при поступлении на службу вновь. Гражданин Российской Федерации может быть лишен классного чина только судом (при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления).

Призвание государственного служащего - нести с честью присвоенный ему классный чин, означающий возведение его в высокий социальный и государственный ранг. Примечательно формулирование И.А. Ильиным в работе «Идея ранга» понятия «ранг» чиновника, в котором он выделял две стороны: «Во-первых, имеется в виду присущее человеку качество - это его действительный ранг, во-вторых, имеются в виду его полномочия, права и обязанности, которые признаются за ним со стороны общества или государства, - это его социальный ранг». [3]

Естественно, действительный и социальный ранги не одно и то же, более того, в одном человеке сочетаются не всегда, хотя таковое и желательно. Действительный ранг, «ранг духовного превосходства (праведность, гений, талант, познания, храбрость, сила характера, умение-понимание, политическая дальновзоркость) и ранг человеческого полномочия (сан, чин, власть, авторитет) могут не соответствовать друг другу. Ибо, с одной стороны, люди при выделении лучших подслеповаты, беспечны и безответственны, подкупны и коварны; с другой стороны, честолюбцы, властолюбцы и стяжатели энергичны, напористы и часто готовы пользоваться любыми средствами. Но истинный социальный авторитет возникает из соединения обоих рангов. [4] Тогда ранг духовного качества и ранг человеческого призна-

ния совпадают, и национальная культура цветет: Государство с неудачным ранговым отбором - слабо, неустойчиво, может быть прямо обречено». «Ранг в жизни необходим и неизбежен, - заключает философ, - он обосновывается качеством и покрывается трудом и ответственностью. Рангу должна соответствовать строгость к себе у того, кто выше, и беззавистная почтительность у того, кто ниже. Только этим верным чувством ранга воссоздадим Россию. Конец зависти! Дорогу качеству и ответственности!».

Госслужащие осуществляют свою служебную деятельность в административных организациях - органах государственной власти и государственных учреждениях. То есть занимаются администрированием - подготовкой и реализацией решений, обеспечивающих реализацию прав и интересов граждан, исполнение Конституции РФ, законов и политических решений. Социализируясь в административной среде, госслужащий осваивает различные виды культуры - политическую, организационную (корпоративную), управленческую, правовую, федералистскую, кадровую (руководители), коммуникативную (прежде всего, культуру речи) и другие, так как в административной среде осуществляется взаимодействие разных культур. Прежде всего, поведение госслужащего в административной среде (министерстве, ведомстве) определяется организационной культурой, включающей доминирующие нормы и ценности, принятый кодекс поведения, профессиональный язык, устоявшиеся ритуалы, определенную социальную память. [5] Существуют различные трактовки термина «организационная (корпоративная) культура» - это:

а) неявное, невидимое и неформальное сознание организации, которое управляет поведением людей и, в свою очередь, само формируется под воздействием их поведения;

б) набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организации и получающих выражение в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения. Эти ценностные ориентации передаются индивидам через символические средства духовного и материального внутриорганизационного окружения;

в) комплекс базовых предположений, изобретенный, обнаруженный или разработанный группой для того, чтобы научиться справляться с проблемами внешней адаптации (адаптация и выживание в агрессивной внешней среде) и внутренней интеграции.

Этот комплекс функционирует, как правило, достаточно долго и передается новым членам организации как «правильный» образ мышления и чувств в отношении упомянутых проблем. Орга-

низационная культура включает следующие компоненты: 1) убеждения - представление работника о том, что является правильным в организации; 2) ценности, доминирующие в организации, определяют, что нужно считать важным в организации. [6]

Сферы, в которых могут выражаться ценности, включают: заботу о людях и уважение к ним, инициативу и предприимчивость, справедливость при обращении со служащими и др.; 3) нормы - это неписанные правила поведения, подсказывающие людям, как им себя вести и что от них ожидается. Они никогда не выражаются в письменной форме и передаются либо устно, либо отношением окружающих к поведению. Нормы поведения отражают такие моменты в деятельности организации, как: отношения «руководитель - подчиненный», честность и соблюдение законодательства, поведение при конфликтах интересов, получение и использование информации о других организациях, деятельность внутри организации, использование ресурсов организации и т.д.; 4) поведение - ежедневные действия, которые люди совершают в процессе работы и в связи со своей работой при взаимодействии с другими (ритуалы и церемонии, а также язык, используемый при общении); 5) психологический климат - это устойчивая система внутренних связей группы, проявляющаяся в эмоциональном настрое, общественном мнении и результатах деятельности. Климат в организации - это то, как люди воспринимают культуру, существующую в их организации или подразделении, что они думают и чувствуют. Таким образом, организационная культура - это совокупность ценностей, убеждений, отношений, общих для всех сотрудников данной организации, предопределяющих нормы их поведения. Они могут быть нечетко выражены, но при отсутствии прямых инструкций определяют способ действия и взаимодействия людей и в значительной мере влияют на ход выполнения работы и на характер жизнедеятельности организации. Это - основной компонент в достижении организационных целей, повышении эффективности организации и управлении инновациями.

Главная цель корпоративной культуры - обеспечение внешней адаптации и внутренней интеграции организации за счет совершенствования управления персоналом. Корпоративная культура может как помогать организации, создавая обстановку, способствующую повышению производительности и внедрению нового, так и работать против организации, создавая барьеры, препятствующие выработке и реализации корпоративной стратегии. Эти барьеры включают сопротивление новому и неэффективные коммуникации.

Культура человека, этикет его взаимоотношений с окружающими, а тем более стиль управленческой деятельности - неотъемлемая часть его духовной культуры. Не в последнюю очередь это касается работников органов государственной и местной власти. Духовность, культура и интеллигентность - неотъемлемые составляющие профессионализма современного госслужащего, залог его высокого авторитета и достойного имиджа. Ведь в представлении людей государственный служащий - это не просто специалист, не просто работник. Это человек, олицетворяющий власть, выступающий от имени власти. Это человек, стоящий на страже интересов государства и народа. Это выразитель и защитник интересов каждого человека.

В современной России далеко не каждый чиновник способен соответствовать предъявляемым к нему требованиям. Поэтому для многих граждан государственный служащий - всего лишь функционер, пишущий бумаги и выдающий справки, стенографист, принимающий по личным вопросам или обеспечивающий, скажем, правопорядок. Но даже в рамках такого представления особое значение приобретают внешние характеристики его поведения, проявляясь во внимательном или невнимательном, доброжелательном или безразличном, участливом или формальном отношении к посетителям и сослуживцам. Поведение чиновника, его отношение к людям и делу, его речь и внешний облик во многом определяют не только личный авторитет, но и авторитет власти, с которой он ассоциируется у населения.

Проблемы нравственности, культуры поведения и административного этикета - необходимое, хотя недостаточное условие успешной профессиональной деятельности не только в административной или политической, но и в экономической, социальной, культурной и других сферах. Сегодня наличие профессиональных знаний, умений, навыков и способностей - обязательное, но не единственное требование, предъявляемое к должностному лицу любого ранга или уровня. Также не менее важны нравственные качества, внешне проявляющиеся в культуре поведения, речи, манерах, одежде. Понятие «духовная культура» многозначно. Духовная культура - это процесс творческой активности личности, направленной на создание, распространение и усвоение духовных богатств, а также - исторически обусловленная совокупность жизненных стандартов, ценностей, идей, знаний, достижений в духовной жизни общества. [7]

Духовная культура человека не является его генетическим достоянием или особенностью, и ее формирование происходит в течение всей жизни не только под влиянием тех или иных поло-

жительных обстоятельств, но подчас и благодаря интеллектуально-волевым свойствам личности. Элементом духовной культуры является коммуникативная культура. [8] Государственный служащий - лицо публичное. По роду службы ему приходится не только руководствоваться законами и инструкциями, но и разъяснять, убеждать, доказывать. И хотя следует воздерживаться от публичных оценок, суждений и высказываний, нужно уметь работать со СМИ, широкой гражданской аудиторией. Поэтому госслужащий относится к сфере повышенной речевой ответственности. Здесь важно иметь коммуникативную культуру, и, прежде всего, культуру речи. Культура речи - владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, умение осуществить выбор и организацию языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить необходимый эффект в достижении поставленных задач коммуникации. [9]

Ожидания в обществе по отношению к органам государственной власти и к гражданам, служащим обществу, по-прежнему высоки - ожидания здравомыслящей, рациональной политики,

разумных действий, справедливости, борьбы с мздоимцами, расхитителями и проч. Российскому обществу нужна такая отечественная служба, которая позволит природно и ресурсно богатую, но реально бедную Россию превратить в процветающее, социально гармоничное государство. Этим объясняется высокая значимость результатов проводимых в стране реформ. [10] Отсюда надежда на качественное (в профессиональном и нравственном отношении) улучшение кадрового состава госслужащих, способных государственно мыслить и руководить, принимать взвешенные решения и нести за них ответственность, всемерно способствовать возрождению и процветанию российского общества. Эти функции и обязанности поручены государству обществом. Государственный служащий может и должен помочь стране восстановить чувство национальной гордости и национального достоинства. Он должен восстановить и укрепить свое доброе имя. Российское общество, по моему мнению, уже второе десятилетие ожидает нового, разумного слова в организации вопросов управления государством и деятельности отечественной государственной службы.

Список литературы:

[1] *Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Текст выступления президента Владимира Путина перед депутатами Федерального Собрания в Кремле 25 апреля 2005 г. // Российская газета. 2005. 26 апр.*

[2] *Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 56.*

[3] *Ильин И.А. О грядущей России: избранные статьи / под ред. Н.П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. С. 73.*

[4] *Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 56.*

[5] *Культура государственного служащего // Государственная служба. М., Ростов-на-Дону: Изд. центр «МарТ». С. 325.*

[6] *Кокорев А.С. Комбинированные системы энергоснабжения потребителей АПК с интеллектуальными сетями (SMART GRID) / В сборнике: Теоретические и прикладные аспекты научных исследований. Сборник статей по материалам IV ежегодной международной научно-практической конференции. 2019. С. 52-63.*

[7] *Полякова Т.А., Жарова А.К. Научный семинар «проблемы информационного права и информационной безопасности» // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 172-188.*

[8] *Жарова А.К. Особенности процесса правовой идентификации человека в Интернете // Информационное право. 2016. № 3. С. 30-35.*

[9] *Русский язык: Энциклопедия. М., 1997. С. 204.*

[10] *Пономарёв Д.С., Морозов И.В., Григорьев С.М., Кокорев А.С., Забайкин Ю.В. История развития общественного мониторинга здоровья // Вопросы истории. 2021. № 7-2. С. 275-283.*

Spisok literatury:

[1] *Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii. Tekst vystupleniya prezidenta Vladimira Putina pered deputatami Federal'nogo Sobraniya v Kremle 25 aprelya 2005 g. // Rossijskaya gazeta. 2005. 26 apr*

[2] Kokorev A.S. *Faktory konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii* // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. 2020. № 9. S. 56.

[3] Il'in I.A. *O gryadushchej Rossii: izbrannye stat'i / pod red. N.P. Poltorackogo*. M.: Voenizdat, 1993. S. 73.

[4] Kokorev A.S. *Faktory konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii* // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. 2020. № 9. S. 56.

[5] *Kul'tura gosudarstvennogo sluzhashchego* // *Gosudarstvennaya sluzhba*. M., Rostov-na-Donu: Izd. centr "MarT". S. 325.

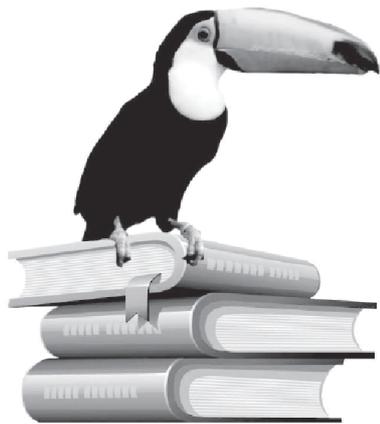
[6] Kokorev A.S. *Kombinirovannye sistemy energosnabzheniya potrebitel'ev APK s intellektual'nymi set'yami (SMART GRID) / V sbornike: Teoreticheskie i prikladnye aspekty nauchnyh issledovanij. Sbornik statej po materialam IV ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2019. S. 52-63.

[7] Polyakova T.A., ZHarova A.K. *Nauchnyj seminar "problemy informacionnogo prava i informacionnoj bezopasnosti"* // *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk*. 2017. T. 12. № 1. S. 172-188.

[8] ZHarova A.K. *Osobennosti processa pravovoj identifikacii cheloveka v Internete* // *Informacionnoe pravo*. 2016. № 3. S. 30-35.

[9] *Russkij yazyk: Enciklopediya*. M., 1997. S. 204.

[10] Ponomaryov D.S., Morozov I.V., Grigor'ev S.M., Kokorev A.S., Zabajkin YU.V. *Istoriya razvitiya obshchestvennogo monitoringa zdorov'ya* // *Voprosy istorii*. 2021. № 7-2. S. 275-283.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала Российского государственного
университета правосудия (г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ВОПРОС О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ И ВЕЩИ В РИМСКОМ ПРАВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

АННОТАЦИЯ. Вопрос о праве собственности решался классическими юристами по-разному. Истец должен был доказать свое право собственности и его нарушение ответчиком. Ответчик должен был доказывать существование основания, дающего ему право пользоваться вещью истца, что было достаточно сложно, поскольку реально вещь находилась в обладании истца. Если доводы ответчика оказывались бездоказательными, он должен был возместить ущерб, причиненный собственнику. Истец вправе был требовать от ответчика гарантии от нарушения своего права в будущем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: римское право, институт собственности, Юстиниан, собственность, владение, пользование, распоряжение, закон.

GONCHAROV Igor Alexandrovich,
PhD in Law, Senior Lecturer
Departments of State and Legal Disciplines
North Caucasus Branch of the Russian State
University of Justice (Krasnodar)

THE QUESTION OF PROPERTY RIGHTS AND THINGS IN ROMAN LAW: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

ANNOTATION. The question of ownership was decided in different ways by classical lawyers. The plaintiff had to prove his ownership and his breach by the defendant. The defendant had to prove the existence of a basis giving him the right to use the plaintiff's thing, which was quite difficult, since in reality the thing was in the possession of the plaintiff. If the defendant's arguments turned out to be unproven, he had to compensate the damage caused to the owner. The plaintiff was entitled to demand from the defendant a guarantee from the violation of his right in the future.

KEY WORDS: Roman law, property institute, Justinian, property, possession, use, order, law.

Согласно законодательству Юстиниана, если несмотря на переработку, вещь можно вернуть в первоначальный вид (например, вазу из металла переплавить в слиток металла), вещь принадлежит собственнику материала. Если же это невозможно, вещь становится собственностью того, кто произвел переработку (спецификанта). Но он обязан был возместить собственнику материала его стоимость. По праву Юстиниана спецификант становился собственником и в том случае, если к чужому материалу прибавил свой собственный [8].

Соединение (*accessio*) и смешение вещей (*commixtio*). Имеются в виду различные случаи соединения вещей, принадлежащих разным собственникам. Римские источники имеют богатую

казуистику по этому вопросу, т. е. приводят различные варианты соединения и смешения вещей. Так, движимые вещи могут соединяться посредством смешения сыпучих предметов (например, зерна) и несипучих предметов (драгоценный камень в чужом кольце, вышивка на чужом платье). Возможно соединение движимой вещи и недвижимой (засевание зерна на чужом участке). В римских источниках имеются примеры соединения и недвижимых вещей: наложение, увеличившее берег; образовавшийся в реке остров.

Соединение вещей имело место в случаях, когда одна вещь поглощалась другой так, что превращалась в ее составную часть и тем самым утрачивала свое самостоятельное существование, а значит, поступала в собственность того,

кому принадлежала основная вещь. Например, при строительстве дома использовано бревно другого собственника. Бревно, вложенное в строение, переставало быть предметом самостоятельного права собственности и принадлежало собственнику строения [11].

Собственник бревна не вправе был требовать его обратно, пока оно составляло часть дома. Соединение имело место в случаях посевов, насаждений, возведения строений на чужой земле - все это приращение земли и по римскому праву принадлежит собственнику земли. Сюда же относились намывы земель к речным берегам.

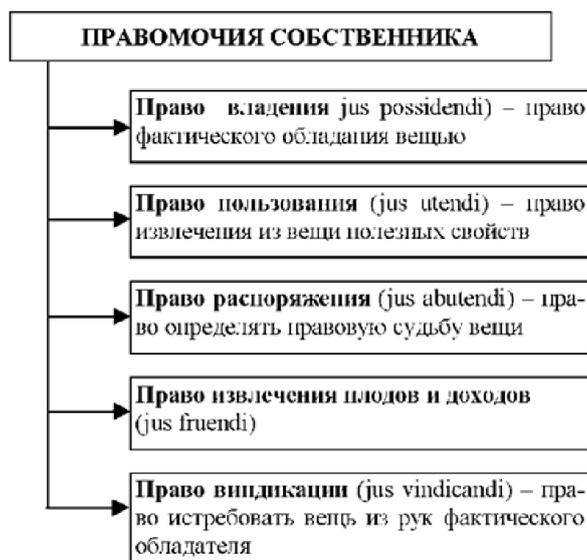
Смешение вещей - это такое их соединение, когда невозможно установить, какая из них поглотила другую. В результате смешения однородных вещей возникало право общей собственности двух или нескольких лиц.

Передача вещи (traditio) являлась важнейшим и наиболее распространенным способом приобретения права собственности. Не всякая передача вещи вела к переходу права собственности. Когда собственник отдавал свою вещь на хранение, в пользование, он также совершал

передачу, но в этих случаях передача не сопровождалась переходом права собственности [9, 10].

Традиция представляла собой такой способ приобретения права собственности, при котором одно лицо передавало другому фактическое владение вещью с целью передачи права собственности на нее. Следовательно, передача предполагала соединение двух условий. Во-первых, требовалась сама передача вещи - фактическое вручение ее из рук отчуждателя в руки приобретателя или соответствующее символическое действие, свидетельствующее о передаче (вручение ключей от проданного дома). Во-вторых, передача вещи должна быть осуществлена на справедливом основании - при обоюдной воле сторон на отчуждение и приобретение, выраженной в договоре (купли-продажи, дарения, мены).

Поначалу этот способ применялся к неманципируемым вещам или к вещам, которые приобретались не римскими гражданами. В дальнейшем он был распространен на все вещи и на всех граждан. В Уложении Юстиниана традиция в силу ее простоты и доступности признана основным способом приобретения права собственности.

Право собственности утрачивалось (прекращалось):

а) если вещь погибала физически или юридически; если собственник отказывался от своего права на вещь (передал право собственности другому лицу или просто выбросил вещь);

б) если собственник лишался права собственности помимо своей воли (конфискация вещей; приобретение права собственности на вещь другим лицом в силу давности владения) [4, 5].

Право собственности как основное имущественное право римских граждан защищалось при помощи различных правовых средств, имеющих цель предоставить возможность собственнику беспрепятственно пользоваться своей вещью. Способы, методы и формы охраны права собственности достаточно разнообразны. Рассмотрим лишь вещно-правовые средства защиты права собственности, которые римское право разработало весьма основательно [7].

Защита права собственности осуществлялась вещными исками, действующими против любого нарушителя. К ним относили: виндикационный иск (*actio rei vindicatio*); негаторный иск (*actio negatoria*); прогибиторный иск (*actio prohibitoria*); публицианский иск (*actio publiciana*).

Виндикационный иск предъявлялся в случаях, когда одно лицо утверждало, что является собственником вещи, которая находится во владении другого лица, и по этому основанию требовало возврата вещи [13, 14].

Истцом выступал собственник вещи, не имеющий фактического владения. Ответчиком - фактический обладатель вещи. Предметом иска являлась вещь со всеми плодами и приращениями.

В Риме применялась неограниченная виндикация, по которой вещь истребовалась от любого фактического владельца независимо от правового основания обладателя на владение вещью. Иск предъявляли по месту обнаружения вещи - по принципу «где нахожу свою вещь, там ее и виндицирую».

Бремя доказывания своего права лежало на истце. Ответчик освобождался от доказывания, так как в его пользу говорил сам факт владения вещью. Если истцу не удавалось доказать свое право на вещь, иск отклонялся, ответчик мог обвинить истца в бесчестии. Если же истец доказывал свое право собственности на вещь, то восстанавливалось его владение вещью. Собственнику возвращалась именно искомая вещь, а не ее эквивалент. Вещь возвращалась в любом случае независимо от того, был ли ответчик добросовестным владельцем или недобросовестным.

Вопросы об ответственности за состояние вещи, о возврате плодов и о возмещении расхо-

дов на вещь решались в зависимости от добросовестности владельца [11, 12].

Добросовестный владелец отвечал за состояние вещи со времени предъявления иска. Он возвращал собственнику только наличные плоды и не возмещал стоимость потребленных или отчужденных плодов, полученных до предъявления иска. Добросовестному владельцу возмещались расходы, связанные с сохранением вещи и увеличением ее хозяйственной годности. Расходы «на роскошь» он мог забрать себе, если их можно было отделить от вещи, не причинив ей вреда [6].

Недобросовестный владелец отвечал за состояние вещи за весь период владения. Обязан был возместить стоимость плодов, полученных за весь период владения вещью, но не только фактически полученных, но и тех, которые он мог получить при надлежащей заботливости. Недобросовестному владельцу возмещались только расходы, связанные с сохранением вещи. Вору никакие расходы на вещь не возмещались [13].

Негаторный иск. Собственник вещи нуждался в защите и тогда, когда вещь оставалась в его владении, а кто-либо пользовался его вещью так, как будто имел право на вещь (например, прогонял скот через участок, ссылаясь на якобы право прогона). Тогда возникает основание на предъявление негаторного иска. Негаторный иск - иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения вещью [7].

Этот иск предусматривал защиту полноты права собственности от любых незаконных ограничений и требований. В отличие от виндикационного иска негаторный иск давался владеющему собственнику и выдвигался против необладателя вещи лица.

Истец должен был доказать свое право собственности и его нарушение ответчиком. Ответчик должен был доказывать существование основания, дающего ему право пользоваться вещью истца, что было достаточно сложно, поскольку реально вещь находилась в обладании истца. Если доводы ответчика оказывались бездоказательными, он должен был возместить ущерб, причиненный собственнику. Истец вправе был требовать от ответчика гарантии от нарушения своего права в будущем [1, 2, 3].

Прогибиторный иск предъявлялся тогда, когда третьи лица своим поведением мешали собственнику нормально осуществлять свое право собственности. Например, возведение стены, отгораживающей дом, препятствовало доступу света в окна соседского дома. Признав этот иск обоснованным, суд обязывал ответчика устранить помеху и последствия совершенных действий и не совершать такие действия в будущем.

Публицианский иск был введен претором для защиты преторского (бонитарного) права собственности. По своей конструкции он был таким, как и виндикационный иск, который не мог применяться для защиты бонитарной собственности [14, 15].

В России сам термин «собственность» не употреблялся до конца XVIII в. Данное понятие заменялось определениями «купля», «отчина», «примысел», «приданое» и т.п. Законодатель в древнерусском праве стремился отразить не юридическое содержание права собственности, а его продолжительность и возможность передачи по наследству, так как существовали

термины «впрок», «на веки» «вечное потомственное владение» и т.д. Судебники, как и изданное позднее в 1649 г. Соборное уложение, имели в качестве главной цели консолидацию действовавших норм. Но, кроме того, их изданием стремились обеспечивать последующую логику развития всего законодательства: они наделялись свойством акта-основы, вокруг которого предполагалось группировать издаваемые в последующем правила [4, 5]. Эти два юридических качества первых судебныхников позволяют говорить о зарождении элементов системности в законодательном творчестве государства.

Список литературы:

[1] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // *Право и государство: теория и практика*. 2013. № 4 (100). С. 133-143.

[2] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2017. № 4 (47). С. 134-137.

[3] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*. 2018. № 3. С. 135-145.

[4] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // *Образование и право*. 2017. № 3. С. 24-32.

[5] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[6] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2016. № 5. С. 191-201.

[7] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // *Право и государство: теория и практика*. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[8] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // *Международный академический вестник*. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[9] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // *Право и государство: теория и практика*. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[10] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2019. № 4. С. 49-51.

[11] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[12] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

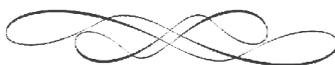
[13] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

[14] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[15] Шестак В.А. ОБ отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

Spisok literatury:

- [1] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2013. № 4 (100). S. 133-143.
- [2] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskikh osnovah teorii pravotvorchestva // *Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata*. 2017. № 4 (47). S. 134-137.
- [3] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoy deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seriya: *Yurisprudenciya*. 2018. № 3. S. 135-145.
- [4] Matveeva M.A. Konceptsiya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // *Obrazovanie i pravo*. 2017. № 3. S. 24-32.
- [5] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // *Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata*. 2014. № 2 (33). S. 44-47.
- [6] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk*. 2016. № 5. S. 191-201.
- [7] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoy processual'noj formy pravotvorchestva // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2015. № 3 (123). S. 30-34.
- [8] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // *Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik*. 2018. № 1-1 (21). S. 76-79.
- [9] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologij iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobhodimyh referentnyh izmenenij zakonodatel'stva // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2018. № 8 (164). S. 92-95.
- [10] Mecger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskikh prav) // *Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava*. 2019. № 4. S. 49-51.
- [11] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. *Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie*. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.
- [12] Chernyavskij A.G. *Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava*. Moskva, 2020.
- [13] Chernyavskij A.G., Sinyayeva N.A., Samodurov D.I. *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnyk / Moskva, 2020*.
- [14] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnyh dokumentov v hode ugolovnogo sudoproizvodstva // *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal*. 2018. № 3 (38). S. 213-217.
- [15] Shestak V.A. OB ot del'nyh problemnyh voprosah kvalifikacii special'nyh vidov moshennichestva // *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal*. 2018. № 2 (37). S. 372-377.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

ЧИКОВАНИ М.А.,

*адъюнкт второго года очной формы обучения
ФПНПиНК ФГКОУ ВО «Московский
университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя»
по кафедре предварительного расследования,
майор полиции
e-mail: mail@law-books.ru*

*Научный руководитель: **ЕСИНА А.С.,***

*доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru*

К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье автор обосновывает различие между законностью формальной и реальной. Отличие заключается в идеальной модели, содержащейся в нормативных правовых актах. Степень реальной законности может быть определена путем анализа статистических и количественных показателей. В статье сформулировано определение законности – соблюдение требований закона обществом в целом с учетом реализации возможности осуществления своих прав и свобод субъектами права, регламентации деятельности государственных органов и неукоснительном соблюдении должностными лицами своих полномочий, действующих на условиях справедливости, прозрачности и независимости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: законность, уголовное судопроизводство, уголовное право, закон, принцип, уголовный процесс.

CHIKOVANI M.A.,

*adjunct of the second year of full-time training
FPNPiNK FSKOU VO “Moscow University Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya “,
Department of Preliminary Investigation,
police major*

*Supervisor: **ESINA A.S.,***

*Associate Professor of Preliminary Investigation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya
Candidate of Law, Associate Professor*

ON THE QUESTION OF LEGALITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

ANNOTATION. In the article, the author justifies the difference between the legality of formal and real. The difference lies in the ideal model contained in regulatory legal acts. The degree of real legality can be determined by analyzing statistical and quantitative indicators. The article formulates the definition of legality - compliance with the requirements of the law by society as a whole, taking into account the realization of the possibility of exercising their rights and freedoms by subjects of law, regulating the activities of state bodies and strict observance by officials of their powers acting on conditions of justice, transparency and independence.

KEY WORDS: legality, criminal proceedings, criminal law, law, principle, criminal process.

Из анализа всего массива теоретических начал об основе построения уголовно-процессуального права следует, что наиболее распространённым и емким представляется толкование сути принципа и что следует представлять в качестве такового, предложенное Якубом М.Л. Конечно, представлено большое количество и иных определений и подходов к пониманию данного понятия, предложенных исследователями, однако, их суть все равно сводится к тому, что принцип следует воспринимать как некую руководящую идею той общности представлений или познания, явления или системы, из которой она вычленена. Интерес к формированию понятия принципа обусловлен тем, что имея общее представление о его сути, а также при наличии широкого ряда воззрений и определений, предложенных исследователями, ни законодателем, ни учеными окончательный вариант понятия не сформирован. Учитывая необходимость обязательного нормативного закрепления уголовно-процессуальных принципов, отсутствие сформированного и выработанного определения принципа как правового явления, создает еще одно препятствие в формировании эффективной системы принципов уголовного судопроизводства. Подобный вывод согласуется с воззрениями целого ряда теорий, в которых содержатся рассуждения их авторов о том, что следует воспринимать как принцип уголовного процесса, а что - нет, и следует ли воспринимать те принципы, которые установил законодатель, таковыми, либо же по своей сути данные положения принципами определять не стоит. [1]

На подобную проблему обратил внимание и Никитюк В.В., который указал, что одним из первоочередных изменений УПК РФ должно является внесение в кодекс понятия уголовно-процессуального принципа. [2] Существует и противоположное мнение, что нормативное закрепление понятия «принцип» и уж тем более «уголовно-процессуальный принцип» не требуется, так как законодатель и так определил что следует воспринимать в качестве принципов уголовного судопроизводства путем формирования их исчерпывающего перечня, таким образом, включать в положения кодекса общих термины и понятия не следует. [3]

Челохсаев О.З. отмечает, что принципы права необходимо воспринимать как некую идеологию государства по борьбе с преступностью, [4] ввиду чего положения, которые законодателем определены в качестве принципов, должны быть обязательно нормативно закреплены и способствовать созданию порядка при осуществлении полномочий государственными органами. Таким образом, отсутствие нормативного закрепления какого-либо существенного уголов-

но-процессуального принципа будет приводить к возникновению хаоса, как отметил Зажицкий В.И., так как деятельность органов власти будет «абсолютно дезориентирована». [5]

На что же следует обратить внимание и еще в отношении уголовно-правовых принципов? Так, как верно отметил Безруков С.С., принципы уголовно-процессуального права носят императивный характер, в связи с чем, являются строго установленными правилами поведения, в том числе, для государственных органов, на которые, в силу полномочий, возложено осуществление уголовно-процессуальной деятельности. [6] К тому же, для уголовно-процессуальных принципов наиболее характерна регулятивная функция принципов права, связанная с тем, что они выступают регулятором в деятельности, пределы которой строго обозначены положениями закона. Во взаимосвязи следует обратить внимание и на точку зрения Томина В.Т., который указывает, что назначение уголовно-процессуальных принципов заключается в контроле и законном ограничении деятельности органов власти, посредством чего происходит защита прав и интересов лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства. [7]

Из всего изложенного можно сформулировать следующее представление уголовно-процессуального принципа - это законодательно закрепленное требование, которое направлено на достижение целей уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающее защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Иным проблемным вопросом является то, как отмечает ряд исследователей-процессуалистов, что существующая система закрепленных принципов не отражает суть процесса, законодателем осуществлен формальный подход к их формированию, а их роль в процессе правового регулирования не оценена в должной мере. На подобное существующее положение, к примеру, обращает внимание Михайловская И.Б., которая отмечает, что имеют место быть как проблемы с реализацией закрепленных законодателем принципов, так и существует проблема в самой сути этих принципов, их полноте и взаимосвязи между собой. [8] Подобные проблемы связаны, в том числе, с тем, что принципы уголовного процесса не являются равнозначными между собой. Так, Пикалов И.А. указывает на то, что вся система принципов подлежит разделению на изначальные и общие. Изначальные принципы имеют определённый приоритет и являются основополагающими правовыми принципами, к которым, к примеру, следует отнести законность. Общие же принципы следует рассматривать как некие практические правила осуществления судопроизвод-

ства, и они направлены на реализацию изначальных принципов. При этом сами же принципы действительно формируют целостную систему, что выражается в том, что нарушение какого-либо одного из закрепленных принципов будет вызывать нарушение иных принципов. Подобное будет непременно вызывать нарушение изначального принципа законности. Таким образом, действующая система уголовно-процессуальных принципов обладает характером неделимости и целостности. [9]

Исключительное значение принципа законности можно встретить и в трудах Смирнова А.В. и Калиновского К.Б., в соответствии с которыми все принципы уголовного процесса следует разделять на максимы и производные от них - институциональные принципы. Максимы являются основополагающими принципами и отражающими всю суть уголовного судопроизводства. [10]

Принцип законности как максимум включает в себя все существенные условия, указанные учеными-цивиристами как для своего рода главенствующих принципов. Так, в данном принципе сочетаются условия, перечисленные Агутиным А.В. - принцип законности направлен на защиту фундаментальных ценностей общества и, в то же время, является инструментом защиты интересов пострадавшего. К тому же, как указывает Володина Л.М., принцип законности является и ценностным ориентиром, указывающим на направление всего судопроизводства. Таким образом, в общем смысле принцип законности направлен на соблюдение порядка судопроизводства с целью абсолютной защиты прав и интересов лиц, участвующих в нем. Точно характеризует принцип законности и определение, предложенное Качаловым В.И., в виде руководящего положения процессуальной деятельности на всех стадиях производства, направленное на достижение конечной цели всего уголовного процесса. Безусловно, данный принцип обладает и свойством императивности, как указывает Володина Л.М., в том числе, и в силу того, что он является конституционно-закрепленным принципом. Это еще раз указывает на его особую значимость и приоритет перед всеми остальными принципами. [11] Безлепкин Б.Т., отмечает, что абсолютно вся уголовно-процессуальная деятельность должна отвечать данному принципу при осуществлении судопроизводства от самого начала и до конца. [12] На приоритетность данного принципа в связи с его конституционным закреплением указывает и Безруков С.С., полагает, что он обладает системообразующим свойством, в отличие от некоторых иных принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в УПК РФ. [13] Чурсина И.В. отмечает, что помимо всего перечисленного, все

принципы уголовного судопроизводства и принцип законности в частности, направлены на создание определенности судебной практики, ее ожидаемости и стабильности. [14]

Следует сказать, что, к примеру, Добровольская Т.И. указывает на то, что, безусловно, имеет место быть деление принципов уголовного процесса на конституционные, к которым относится принцип законности, и иные, но каких-либо последствий подобное разделение порождать не должно, так как у участников процесса может сложиться ошибочное представление о безусловной необходимости соблюдения лишь конституционных принципов и возможном, при подобной необходимости, пренебрежении иными. Между тем, все принципы уголовного процесса обладают равной юридической силой вне зависимости от первоисточника их закрепления. [15]

Таким образом, при достаточно большом количестве воззрений исследователей на перечень составляющих систему принципов уголовного процесса, общим для них остается, к примеру, обязательное включение в систему принципа законности при осуществлении судопроизводства. Подобное можно встретить и в теории, предложенной Поляковым М.П. и Смолиным А.Ю., [16] в теории Томина В.Т., [17] в теории Проценко В.П., [18] в теориях, предложенных Качаловой О.В., Якимович Ю.К., Михайловым В.А. а многих других исследователей. [19] Интересным является предложение Давлетова А.А., который предложил несколько видоизменить принцип законности и расширить его, указав на то, что процессуальные решения, принимаемые при осуществлении судопроизводства, должны быть приняты не только на началах законности, обоснованности, мотивированности, но и должны быть справедливыми, в связи с чем, уже нормативно закрепленный принцип подлежит корректировке. [20] Следует полагать, что понятие справедливости и обоснованность его указания в УПК РФ, также вызывает бурные дискуссии среди исследователей, так как однозначно сформулировать его сущность и основные критерии просто не представляется возможным, в том числе, ввиду того, что понимание справедливости каждым из участников процесса является различным из-за занимаемой ими процессуальной позиции и восприятия не только обстоятельств дела, но и положений законодательства. [21]

Следует обратить внимание на мнение Строгович М.С., которое в корне отличается от ранее указанных теорий. Так исследователь полагает, что принцип законности не следует воспринимать как таковой ввиду того, что он как раз и включает в себя все остальные принципы уголовного судопроизводства. Таким образом, он не является отдельным принципом уголовного про-

цесса, а является основой всех принципов этой системы. Законность выражена во всех принципов процесса, поэтому не должна быть выделена в отдельный принцип. Итак, в соответствии сданной теорией законность выражается во всех принципах процесса и не является отдельным принципом, так как в него включены все основополагающие требования необходимые для рассмотрения дела. [22]

В то же время Доля Е.А. отмечает, что надлежащее соблюдение принципа законности в каждом из аспектов деятельности государственных органов выступает гарантом защиты прав и свобод гражданина, несоблюдение же его является безусловным основанием для признания их ничтожными. Подобные неправомерные действия имеют наиболее тяжкие последствия на уровне осуществления международной и межгосударственной деятельности. Исследователь определяет принцип законности как изменение и развитие социальной форм материи при осуществлении любого вида правовой деятельности. Автор выражает несогласие с ранее указанной позицией Строговича М.С., о том, что принцип законности не может существовать как отдельный принцип, так как представляет собой основу всех иных принципов уголовного процесса. Исследователь указывает, что в подобном случае, ввиду взаимосвязанности и дополнения друг друга всех остальных принципов и образования ими целостной взаимосвязанной системы, с учетом того, что надлежащая реализация каждого из них возможна при реализации всей системы, то ни один из них не должен быть включен в систему принципов уголовного процесса. Таким образом, автор делает вывод, что существующее положение о том, что исполнение каждого из принципов уголовного судопроизводства возможно лишь при исполнении принципа законности, не может свидетельствовать о том, что сам он лишь является основой для принципов, а сам не является таковым по своей правовой природе. Каждый из принципов, в том числе и принцип законности, имеет свое индивидуальное содержание, отражающее определенное аспекта социального бытия, в определенных видах правовой деятельности, которое его отличает от других принципов процесса. Исключительное содержание принципа законности, отличающее его от иных принципов процесса, это и есть необходимое и строгое исполнение правовых норм при осуществлении деятельности, связанной с уголовным судопроизводством. В разрезе указанного следует обратить внимание на теорию Маркушина А.Г., который указывает, что принципы имеют место быть в правовом поле определенной социальной общности вне зависимости от того воспринимают и осознают ли их субъекты

или нет. Принципы же являются отражением объективной реальности и не существуют как таковые в готовом виде. Указанным исследователем обосновывается то, что не может быть использованы, как предлагают ряд исследователей, доказательства, полученные с нарушением требований закона в ходе оперативно-розыскной деятельности, так как в результате подобного будут нарушаться закономерности, на основании которых происходит движение формы социальной материи - преступления, уголовно-процессуального законодательства, а также, как следствие, осуществляемой уполномоченными органами деятельности. Таким образом, в результате подобного будет происходить нарушение целесообразности исполнения закона. [23]

Немаловажное значение имеет и следующее. Как отмечают Манова Н.С. и Баранова М.А., ВС РФ отождествляет такие понятия как законность, обоснованность и справедливость, не разделяя их между собой. В указанных понятиях кроется соответствие процессуального акта (приговора) требованиям УПК РФ, возникшего вследствие осуществления справедливого судопроизводства. Так, Решетникова И.В. указывает на соотношение понятий беспристрастности, законности и истинности. Как указывает Манова Н.С., понятие беспристрастности может быть отождествлено с принципом независимости судей, в то время как законность и истинность должны быть отождествлены между собой. Так, ряд исследователей обосновывают данную позицию тем, что при осуществлении судопроизводства всесторонне и полно должны быть исследованы все обстоятельства дела с целью установления истинной как фактической, так и юридической картины произошедшего. Указанное согласуется и с целью осуществления судебного разбирательства - разрешения конкретного определенного спора. [24] Например КС РФ указал, что при отправлении правосудия суд не должен вставать на сторону защиты или обвинения, исполнять правомочия какой-либо из сторон, а сохранять объективность и беспристрастность, ввиду чего будет осуществлено законное судопроизводство путем которого устанавливается объективная истина. Как отмечает Макарова З.В., действительно принцип законности следует отождествлять с необходимостью установления истины, что косвенно находит свое подтверждение в формулировке, содержащейся в УК РФ, такой как необходимость установления обстоятельств совершения преступления, что и будет отражать объективную картину-истину произошедшего. [25]

Принцип законности, содержащийся в Конституции РФ, представляет собой обязанность государственных органов, граждан, а также иных

субъектов права исполнять предписания Конституции РФ и иных нормативных актов, помимо этого, режим соответствия принципу законности установлен и для нормативных актов Российской Федерации.

Таким образом, в общем смысле, принцип законности, содержащийся в УПК РФ, буквально следует воспринимать как то, что само преступление, а также возникающее вследствие этого наказание может быть установлено и определено только на основании положений УПК РФ и УК РФ, к тому же перечень преступлений, за которые виновное лицо может понести наказание, также предусмотрено исключительно УК РФ. Уголовный закон не может применяться по аналогии, так, к примеру, как нормы гражданского права, в виду того, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление, прямо предусмотренное УК РФ в соответствии с определенным законодателем наказанием в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Но как же реализуется принцип законности в отношении «иных участников судопроизводства»? Следует полагать, что на необходимость соблюдения принципа законности и порядка осуществления судопроизводства при подобной конструкции норм УПК РФ, к примеру, обвиняемым, указывают положения части 2 статьи 1, в которой закреплено, что установленный кодексом порядок судопроизводства должны соблюдать помимо государственных органов и должностных лиц еще и иные участники уголовного судопроизводства. [26]

Таким образом, в действующей версии УПК РФ возникла следующая картина в отношении принципа законности: отсутствие закрепления в правовых обязанностях участников судопроизводства – не государственных органов и должностных лиц, а также непосредственного указания на необходимость соблюдения ими принципа законности, указание лишь на необходимость соблюдения ими порядка судопроизводства. [27]

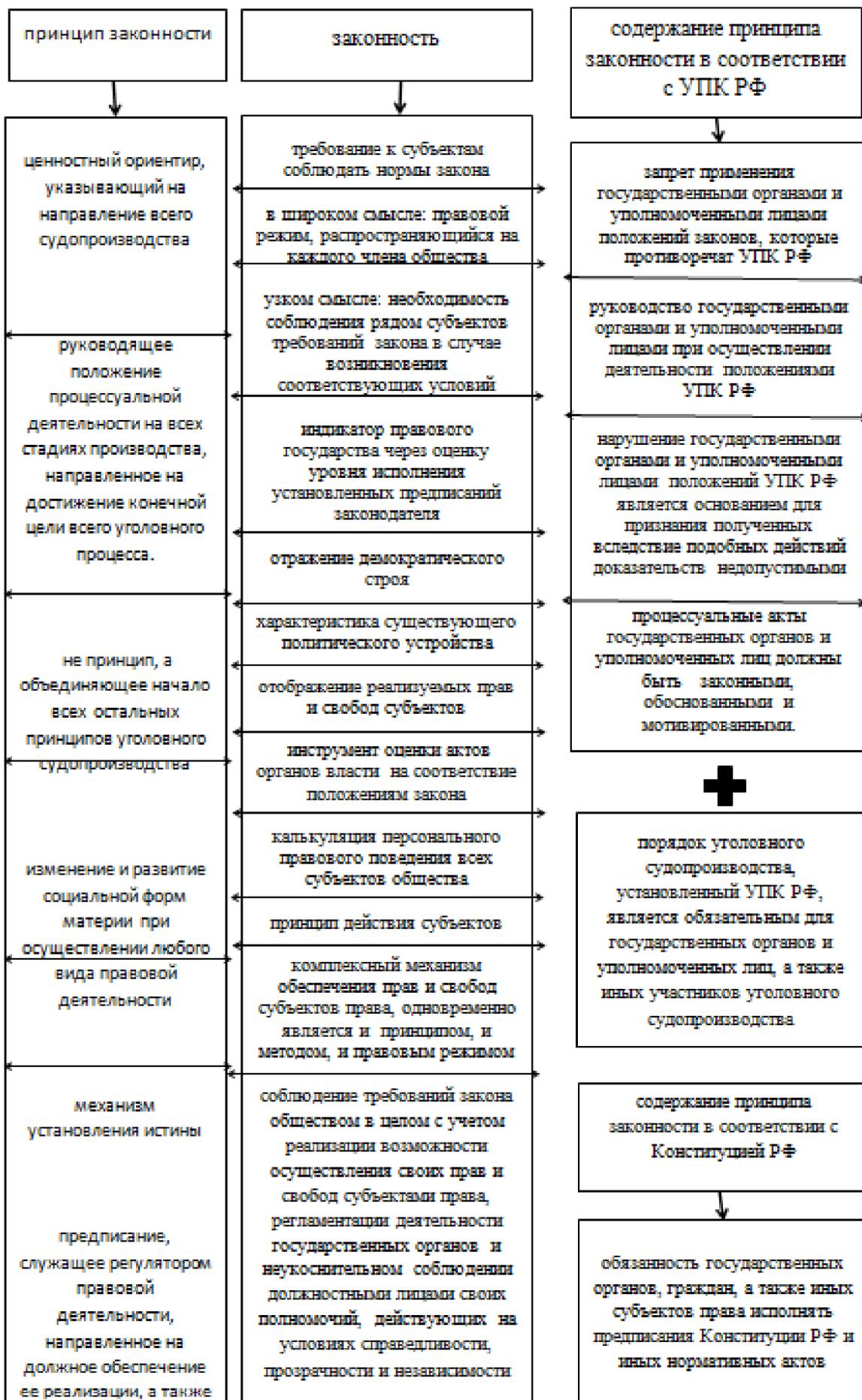
Было бы логично, с учетом импортирования данного принципа из Конституции РФ, где помимо государственных органов и должностных лиц возложена обязанность соблюдения принципа законности и на иных субъектов – граждан, указать в УПК РФ на необходимость его соблюдения этими «иными участниками судопроизводства», которые не перечислены в статье 7. Подобный вывод является весьма закономерным, однако же из оценки совокупности норм УПК РФ действительно ли не следует, что кодексом не закреплена необходимость соблюдения принципа законности в отношении иных участников процесса?

В УПК РФ содержится общая обязанность для всех участников процесса соблюдать поряд-

док судопроизводства. Не является ли подобное указание одной из граней принципа законности? Можно ли, к примеру, в отношении обвиняемого говорить о тождественности понятий «нарушение порядка уголовного судопроизводства» и «нарушение норм УПК РФ»? Безусловно, нарушение норм УПК РФ включает в себя нарушение порядка уголовного судопроизводства. Представляется, что данные понятия являются тождественными в силу своего правового содержания. Таким образом, следует полагать, что часть 2 статьи 1 УПК РФ должна быть определена как составная часть принципа законности и перенесена в статью 7 УПК РФ, так как она определяет режим законности в отношении иных участников процесса, которые не являются государственными органами и должностными лицами именно в том ключе, который определил законодатель. [28] Если для государственных органов и должностных лиц соблюдение принципа законности определяется как осуществление своей деятельности, в том числе, создание необходимых для обеспечения судопроизводства актов и доказательств по делу, в соответствии с нормами УПК РФ, то «иные участники процесса», которые не обладают какими-либо должностными полномочиями и на которых не возложена обязанность обеспечения режима законности, осуществления правосудия – обвиняемым, защитником, свидетелем, и всеми иными лицами, должны соблюдать порядок судопроизводства, установленный кодексом. Таким образом, представляется, что вопреки изложенным ранее мнениям, принцип законности сформулирован в УПК РФ в отношении всех участников процесса – не только государственных органов и должностных лиц, однако же он разобщен и содержится как в ч.2 ст.1 УПК РФ, так и в ст. 7 УПК РФ, в связи с чем, весьма логичным будет являться перемещение ч. 2 ст. 1 УПК РФ в ст. 7 УПК РФ.

Таким образом, следует не согласиться с выводом о том, что субъектами принципа законности следует воспринимать только государственные органы и должностные лица в связи с тем, что граждан следует рассматривать как субъектов права и на них не может распространяться положение о законности в том смысле, который вкладывает в него законодатель. Следует полагать, что принцип законности является многогранным, его содержание несколько отличается для различных субъектов принципа. Указанное еще раз подтверждает тот факт, что в соответствии с положениями УПК РФ, никто, в том числе «иные субъекты права», не освобождаются от исполнения режима законности, предусмотренного законодателем. [29]

Подводя итог, с целью обобщения представлений о принципе законности, ниже представлен соответствующий рисунок.

Следует различать законность формальную и реальную. Отличие заключается в идеальной модели. Содержащейся в нормативно-правовых актах и картине, которая реально складывается при практическом применении норм закона. Следует отметить, что степень реальной законности может быть определена путем анализа статистических и количественных показателей. [30]

Можно сформулировать следующее определение законности – соблюдение требований закона обществом в целом с учетом реализации возможности осуществления своих прав и свобод субъектами права, регламентации деятельности государственных органов и неукоснительном соблюдении должностными лицами своих полномочий, действующих на условиях справедливости, прозрачности и независимости. [31]

Итак, из буквального толкования статьи 7 УПК РФ можно установить, что законодатель определил содержание принципа законности следующим образом: уполномоченным лицам (прокурору, следователю, дознавателю, суду) воспрещается применять положения законов, которые противоречат УПК РФ; в случае же установления несоответствия положений закона УПК РФ данным лицам следует руководствоваться положениями кодекса; помимо этого нарушение ими положений УПК РФ является основанием для признания полученных вследствие подобных действий доказательств недопустимыми, к тому же, все составляемые данными лицами процессуальные акты должны быть законными и мотивированными.

Список литературы:

- [1] Кокорев А.С. *Сделки по слиянию и поглощению: от теории к практике*. - Киров, 2021.
- [2] Николук, В.В. *Основные понятия, используемые в УПК РФ: назначение, критерии отнесения // Идеиные и нравственные начала уголовного процесса: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2009. – С. 72 - 73.*
- [3] Вилкова, Т.Ю. *Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда // Рос. юстиция. – 2017. – № 1. – С. 34; Цыбулевская, О.И. Принципы права: Теория государства и права: курс лекций / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М., 1999. – С. 149.*
- [4] Челохсаев, О.З. *Современная уголовно-процессуальная политика: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 3.*
- [5] Зажицкий, В.И. *Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. – 1996. – № 11.*
- [6] Безруков, С.С. *Система принципов отечественного уголовного процесса: актуальные проблемы и подходы к построению // Право и общество. – 2016. – №6. – С. 25.*
- [7] Томин, В.Т. *Принципы отечественного уголовного процесса. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: Учеб. пособие / В.Т. Томин, А.П. Попов, И.А. Зинченко. – Пятигорск. – 2014.*
- [8] Михайловская, И.Б. *Цели, функции и принципы уголовного судопроизводства. // Право. – М., 2003. – С. 119.*
- [9] Пикалов, И.А. *Принципы отечественного уголовного процесса. – М.: Юрлитинформ. – 2012.*
- [10] Смирнов, А.В. *Уголовный процесс: Учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский – М., 2008. – С. 60.*
- [11] Володина, Л.М. *Назначение и принципы уголовного судопроизводства - основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2(42). – С. 18.*
- [12] Безлепкин, Б.Т. *Уголовный процесс в вопросах и ответах: Учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. – 2018. – С. 13.*
- [13] Безруков, С.С. *Система принципов отечественного уголовного процесса: актуальные проблемы и подходы к построению // Право и общество. – 2016. – №6. – С. 25.*
- [14] Чурсина, И.В. *Принципы уголовного судопроизводства. // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 4.*
- [15] Добровольская, Т.Н. *Курс советского уголовного процесса: общая часть. – М., 1989. – С. 141.*
- [16] Поляков, М.П., *Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве / М.П. Поляков, А.Ю. Смолин. – Н. Новгород. – 2011. – С. 88 – 9*

- [17] Томин, В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: Учеб. пособие / В.Т. Томин, А.П. Попов, И.А. Зинченко. – Пятигорск. – 2014.
- [18] Проценко, В.П. Принципы уголовного процесса и критерии их систематизации. – Краснодар. – 2005. – С. 46 - 47, 59 - 107.
- [19] Качалова, О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: Монография. – М., 2015. – С. 122; Михайлов, В.А. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства. – М., 2010. – С. 41 – 43; Якимович, Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. –Томск. – 2015. – С. 98 - 166.
- [20] Давлетов, А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Известия вузов. Правоведение. – 2008. – № 2. – С. 102.
- [21] Кокорев А.С. Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика. Монография. - Москва, 2021.
- [22] Володина, Л.М. Система принципов уголовного судопроизводства // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам: Матер. IV Междунар. науч.-практ. конф.: [г. Москва, 5 - 6 апреля 2016 г.]. – М.: РГУП. – 2016. – С. 54.
- [23] Маркушин, А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность. – Н. Новгород. – 1997. – С. 35.
- [24] Манова, Н.С. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности/ Н.С. Манова, М.А. Баранова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 3.
- [25] Макарова, З.В. Конституционный принцип законности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы рос. права. –2014. – № 4. –С. 631–636.
- [26] Жарова А.К. О соотношении персональных данных с IP-адресом. Российский и зарубежный опыт // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2016. № 1 (19). С. 61-67.
- [27] Кокорев А.С. Управление внешней и внутренней логистикой. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.
- [28] Жарова А.К. О подходе к классификации информационно-технологических услуг // Государство и право. 2014. № 3. С. 32-38.
- [29] Пономарёв Д.С., Морозов И.В., Григорьев С.М., Кокорев А.С., Забайкин Ю.В. История развития общественного мониторинга здоровья // Вопросы истории. 2021. № 7-2. С. 275-283.
- [30] Рагимов, М.Г. Понятие участников уголовного процесса и их классификация: Учебное пособие. – Владимир. – Транзит-Икс. – 2009. – С. 29.
- [31] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2. - С. 64.

Spisok literatury:

- [1] Kokorev A.S. Cdelki po sliyaniju i pogloshcheniju: ot teorii k praktike. - Kirov, 2021.
- [2] Nikolyuk, V.V. Osnovnye ponyatiya, ispol'zuemye v UPK RF: naznachenie, kriterii otneseniya // Idejnye i npravstvennye nachala ugolovnogogo processa: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – М., 2009. – С. 72 - 73.
- [3] Vil'kova, T.YU. Principy ugolovnogogo sudoproizvodstva i obshchie usloviya sudebnogo razbiratel'stva, harakterizuyushchie deyatel'nost' suda // Ros. yusticiya. – 2017. – № 1. – С. 34; Cybulevskaya, O.I. Principy prava: Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. – М., 1999. – С. 149.
- [4] Shelohsaev, O.Z. Sovremennaya ugolovno-processual'naya politika: Dis. ... kand. yurid. nauk. – М., 2009. – С. 3.
- [5] Zazhickij, V.I. Pravovye principy v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. – 1996. – № 11.
- [6] Bezrukov, S.S. Sistema principov otechestvennogo ugolovnogogo processa: aktual'nye problemy i podhody k postroeniju // Pravo i obshchestvo. – 2016. – №6. – С. 25.
- [7] Tomin, V.T. Principy otechestvennogo ugolovnogogo processa. Ugolovnyj process sovremennoj Rossii. Problemnye lekcii: Ucheb. posobie / V.T. Tomin, A.P. Popov, I.A. Zinchenko. – Pyatigorsk. – 2014.

- [8] Mihajlovskaya, I.B. Celi, funkcii i principy ugolovnogogo sudoproizvodstva. // Pravo. – M., 2003. – S. 119.
- [9] Pikalov, I.A. Principy otechestvennogo ugolovnogogo processa. – M.: YUrlitinform. – 2012.
- [10] Smirnov, A.V. Ugolovnyj process: Uchebnik / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovskij – M., 2008. – S. 60.
- [11] Volodina, L.M. Naznachenie i principy ugolovnogogo sudoproizvodstva - osnova npravstvennyh nachal ugolovno-processual'noj deyatel'nosti // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). – 2018. – № 2(42). – S. 18.
- [12] Bezlepkin, B.T. Ugolovnyj process v voprosah i otvetah: Uchebnoe posobie. 9-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt. – 2018. – S. 13.
- [13] Bezrukov, S.S. Sistema principov otechestvennogo ugolovnogogo processa: aktual'nye problemy i podhody k postroeniyu // Pravo i obshchestvo. – 2016. – №6. – S. 25.
- [14] CHursina, I.V. Principy ugolovnogogo sudoproizvodstva. // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. – 2020. – № 4.
- [15] Dobrovol'skaya, T.N. Kurs sovetskogo ugolovnogogo processa: obshchaya chast'. – M., 1989. – S. 141.
- [16] Polyakov, M.P., Princip processual'noj ekonomii v ugolovnom sudoproizvodstve / M.P. Polyakov, A.YU. Smolin. – N. Novgorod. – 2011. – S. 88 – 9
- [17] Tomin, V.T. Principy otechestvennogo ugolovnogogo processa. Ugolovnyj process sovremennoj Rossii. Problemnye lekci: Ucheb. posobie / V.T. Tomin, A.P. Popov, I.A. Zinchenko. – Pyatigorsk. – 2014.
- [18] Procenko, V.P. Principy ugolovnogogo processa i kriterii ih sistematizacii. – Krasnodar. – 2005. – S. 46 - 47, 59 - 107.
- [19] Kachalova, O.V. Teoreticheskie osnovy uskorenogo proizvodstva v rossijskom ugolovnom processe: Monografiya. – M., 2015. – S. 122; Mihajlov, V.A. Konstitucionno-pravovye osnovy ugolovnogogo sudoproizvodstva. – M., 2010. – S. 41 – 43; YAKimovich, YU.K. Ponyatie, naznachenie, differenciaciya ugolovnogogo processa. Principy ugolovnogogo sudoproizvodstva. –Tomsk. – 2015. – S. 98 - 166.
- [20] Davletov, A.A. Principy ugolovno-processual'noj deyatel'nosti // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. – 2008. – № 2. – S. 102.
- [21] Kokorev A.S. Otechestvennye i zarubezhnye metodiki ocenki kreditosposobnosti zaemshchika. Monografiya. – Moskva, 2021.
- [22] Volodina, L.M. Sistema principov ugolovnogogo sudoproizvodstva // Principy ugolovnogogo sudoproizvodstva i ih realizaciya pri proizvodstve po ugolovnym delam: Mater. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: [g. Moskva, 5 - 6 aprelya 2016 g.]. – M.: RGUP. – 2016. – S. 54.
- [23] Markushin, A.G. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' – neobhodimost' i zakonnost'. – N. Novgorod. – 1997. – S. 35.
- [24] Manova, N.S. Principy ugolovnogogo sudoproizvodstva kak voploshchenie npravstvennyh osnov ugolovno-processual'noj deyatel'nosti/ N.S. Manova, M.A. Baranova // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. – 2019. – № 3.
- [25] Makarova, Z.V. Konstitucionnyj princip zakonnosti ugolovnogogo sudoproizvodstva // Aktual'nye problemy ros. prava. –2014. – № 4. –S. 631–636.
- [26] ZHarova A.K. O sootnoshenii personal'nyh dannyh s IP-adresom. Rossijskij i zarubezhnyj opyt // Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere. 2016. № 1 (19). S. 61-67.
- [27] Kokorev A.S. Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj. – M.: Gosudarstvennyj universitet po zemleustrojstvu, 2021.
- [28] ZHarova A.K. O podhode k klassifikacii informacionno-tehnologicheskikh uslug // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 3. S. 32-38.
- [29] Ponomaryov D.S., Morozov I.V., Grigor'ev S.M., Kokorev A.S., Zabajkin YU.V. Istoriya razvitiya obshchestvennogo monitoringa zdorov'ya // Voprosy istorii. 2021. № 7-2. S. 275-283.
- [30] Ragimov, M.G. Ponyatie uchastnikov ugolovnogogo processa i ih klassifikaciya: Uchebnoe posobie. – Vladimir. – Tranzit-Iks. – 2009. – S. 29.
- [31] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na малыj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021.№ 2. - S. 64.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

СЁМОВ Владимир Ильич,
соискатель Московского университета
МВД им. В.Я. Кикотя,
e-mail: mail@law-books.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется порядок установления ответственности военнослужащего за совершенное административное правонарушение в условиях чрезвычайного положения, раскрывается суть административной и дисциплинарной ответственности военнослужащего, а также определяются критерии их разграничения. Автор также характеризует особенности такого правового режима, как чрезвычайное положение, и определяет каким образом возникает при подобных условиях ответственность за правонарушение у военнослужащего. Автором также предложена концепция изменения законодательства в отношении административной ответственности военнослужащих за правонарушения в условиях чрезвычайной ситуации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: административная ответственность, дисциплинарная ответственность, военнослужащий, дисциплинарный устав, чрезвычайное положение.

SEMOV Vladimir Ilyich,
Moscow University applicant
Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

LEGAL LIABILITY OF MILITARY PERSONNEL FOR ADMINISTRATIVE OFFENSES UNDER THE STATE OF EMERGENCY

ANNOTATION. The article analyzes the procedure for establishing the responsibility of a serviceman for a committed administrative offense in a state of emergency, reveals the essence of the administrative and disciplinary responsibility of a serviceman, and also defines the criteria for their distinction. The author also characterizes the features of such a legal regime as a state of emergency, and determines how responsibility for an offense arises under such conditions for a serviceman. The author also proposed the concept of changing legislation regarding the administrative responsibility of military personnel for offenses in an emergency.

KEY WORDS: administrative responsibility, disciplinary responsibility, serviceman, disciplinary charter, state of emergency.

Административная ответственность представляет вид юридической ответственности, который выражается в форме административного наказания за какое-либо совершенное неким субъектом административное правонарушение. Необходимо уточнить, что однозначно сформированное определение административной ответственности в теории права отсутствует. Можно обратиться к определению административной ответственности, сформулированному О.П. Панковой. Как представляется автору, оно является достаточно емким, но компактным, определяющим все признаки административной ответственности в качестве вида юридической ответственности. Итак,

административную ответственность следует понимать как предусмотренную административным законодательством меру воздействия на некоторого субъекта в форме административного наказания, которое в установленном порядке и установленным образом производит ограничение его как личных, так и имущественных прав, в связи с совершением им административного правонарушения. [1] В данном случае, следует сказать, что в практическом плане административная ответственность представляет собой ничто иное как ответственность субъекта, который каким-либо образом нарушил общеобязательные правила, установленные для всех лиц, на которых распространяется административное

законодательство Российской Федерации. Однако, так или иначе, подобное определение можно адаптировать под любой из видов юридической ответственности. Что же касается специфических особенностей административной ответственности, то, стоит отметить, что, в отличие от уголовной ответственности, степень общественной опасности правонарушений, вследствие которых она возникает, не так высока. Данная особенность играет существенное значение в рамках рассматриваемой темы. Не менее важной особенностью является и то, что стороной правоотношений, возникающих вследствие совершенного субъектом права, как физическим, так и юридическим, правонарушения, выступают какие-либо государственные органы. [2]

Таким образом, имеет место быть разделение административной ответственности военнослужащих за совершенное правонарушение на дисциплинарную ответственность и непосредственно административную. Как же соотносятся данные виды ответственности? В соответствии со специальным законом «О статусе военнослужащих» законодатель предусмотрел, в случае таковой необходимости, возможность привлечения военнослужащего ко всем ранее нами указанным видам ответственности - гражданской, уголовной, административной, материальной. Военнослужащие, как и иные субъекты права, равны перед законом, на что ни в коей мере не может повлиять ни звание, ни должность военнослужащего. [3]

Законодатель предусмотрел следующий режим ответственности для военнослужащих: за совершенное административное правонарушение они несут в основном дисциплинарную ответственность по общему правилу, между тем, за конкретно перечисленные в статье 2.5 КоАП РФ правонарушения, военнослужащий несет непосредственно административную ответственность на общих основаниях с иными субъектами права. Так, предусмотрена административная ответственность военнослужащих за нарушение порядка проведения выборов и референдумов (ст. 5.1 – 5.25, 5.45 – 5.52 КоАП РФ), за правонарушения законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных объединений (ст. 5.26 КоАП РФ), за нарушения в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст. 6.3 КоАП РФ), за нарушения, связанные с осуществлением государственных закупок и заключения государственных контрактов (ст. 7.29 – 7.32, 7.32.1, 19.7.2 КоАП РФ), за нарушения в области охраны окружающей среды (глава 8 КоАП РФ), за нарушения требований пожарной безопасности вне места службы (11.16, 20.4 КоАП РФ), за правонарушения в области дорожного движения (глава 12 КоАП РФ), за правонаруше-

ния в сфере ограничения конкуренции (ст. 14.9, 14.32 КоАП РФ), за правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг и драгоценных металлов (глава 15 КоАП РФ), за нарушение таможенных правил (глава 16 КоАП РФ), а также неисполнение распоряжения судьи, судебного пристава по обеспечению порядка в суде (ст. 17.3 КоАП РФ), неисполнение требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица в связи с производством административного дела (ст. 17.7 КоАП РФ), неисполнение требований органа, обеспечивающего исполнение исполнительных документов (ст. 17.8, 17.8.1, 17.14, 17.15, КоАП РФ), за заведомо ложные показания, заключение эксперта и ложный перевод (ст. 17.9 КоАП РФ), за нарушение пограничного режима Российской Федерации (ст. 18.1 – 18.4 КоАП РФ), за неисполнение предписаний уполномоченных органов (ст. 19.5, 19.8 КоАП РФ), за уклонение от исполнения административного наказания (ст. 20.25 КоАП РФ). [4] Что же касается дисциплинарной ответственности, то она устанавливается для военнослужащего, совершившего административное правонарушение или проступок в соответствии с Дисциплинарным уставом ВС РФ. При этом оспаривание постановленного в отношении военнослужащего решения происходит через систему военных судов, которые вправе оценивать не только характер осуществленного военнослужащим правонарушения, обоснованность привлечения данного лица к соответствующей ответственности, но и соответствие тяжести применяемого к военнослужащему наказания с его степенью вины. Следует обратить внимание на тот факт, что в случае если военнослужащий несет административную ответственность за правонарушение на общих основаниях, и за указанное правонарушение предусмотрен судебный порядок привлечения виновного лица к ответственности, то указанный спор подсуден военному суду. [5]

Таким образом, можно сформулировать следующее определение административного правонарушения военнослужащего - это действие лица, являющегося военнослужащим, которым нарушается установленный в государстве административный порядок, и вследствие которого также возникает нарушение правоотношений, происходящих из осуществления лицом военной службы. Из этого следует, что специфика административного правонарушения военнослужащего заключается в том, что совершая административный проступок, военнослужащий посягает не только на административно-правовые отношения, но и на правоотношения, возникающие вследствие несения им военной службы.

Данная ситуация связана, как очевидно, со спецификой правового статуса военнослужащего. [6]

Таким образом, в полной мере отождествлять юридическую ответственность военнослужащего за совершенное административное правонарушение с юридической ответственностью иного субъекта права за совершенное административное правонарушение, в полной мере нельзя. Напрашивается вывод, что также согласуется с мнением исследователей, таких как П.П. Серков, указанное возникает вследствие правового статуса военнослужащего и необходимости оказания на него меры воспитательного воздействия за проступок, что, в свою очередь, влияет на формирование и поддержание дисциплины военнослужащих. Данная концепция согласуется с основополагающими началами вообще всего законодательства, связанного с военной службой. [7]

Таким образом, административная ответственность военнослужащих характеризуется рядом следующих особенных признаков: она возникает в отношении специфического специального субъекта - военнослужащего, в отношении которого законодателем установлен четко регламентированный перечень оснований для привлечения его к подобной ответственности. Также имеет место быть ограничение данного перечня административных наказаний, которые могут быть применены к данному специальному субъекту. В случае, если совершенное военнослужащим правонарушение не входит в данную категорию правонарушений, за которые он не несет административную ответственность, то за это правонарушение у него будет возникать дисциплинарная ответственность. Ряд ученых, таких как Ю.А. Королева, полагают, что специфика правового статуса рассматриваемого субъекта правоотношений представляется в ограничении как административной, так и дисциплинарной деликтоспособности. [8] С данным выводом нельзя не согласиться, так как он обусловлен широким рядом изъятий и ограничений из общего порядка привлечения данного субъекта к ответственности. [9]

Многие ученые-исследователи, к примеру М.Н. Бакович, не раз отмечали, что также находит свое подтверждение в судебной практике, что в случае совершения административного правонарушения военнослужащим, он, зачастую, привлекается к двойной ответственности за одно и то же деяние – и к административной, и к дисциплинарной. М.Н. Бакович полагает подобную ситуацию недопустимой, и возникающей исключительно из неосведомленности руководства военнослужащего относительно норм действующего законодательства, при том, что двойное наказание субъекта за одно и то же деяние не

допускается законом. [10] Однако не связано ли это с ранее указанной спецификой административного правонарушения военнослужащего? Возникновением, в случае совершения военнослужащим административного правонарушения, посягательства как на административно-правовые отношения, так и на правоотношения, связанные с несением им воинской службы?

Данный вопрос является дискуссионным и предполагает возникновение, в связи со спецификой субъекта права, теории об ограниченном потенциальном исключении из одного из основных принципов российского законодательства о недопустимости двойной ответственности за одно и то же деяние. Подобное исключение может рассматриваться ввиду исключительности ситуации – необходимости усиленного поддержания дисциплины военнослужащих и формирования у них четкого убеждения о недопустимости подобных действий не только как у субъекта права на общих основаниях со всеми иными субъектами, но и как субъекта, отнесенного к определенной общности, характеризующейся спецификой правового статуса. Так, нередко в практике встречаются примеры возникновения двойной ответственности военнослужащего, к примеру, за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, когда военнослужащий не находился на службе. [11]

Безусловно, подобная мера двойной ответственности за административное правонарушение, на данный момент, является противоправной даже в силу положений Конституции РФ. Однако может в подобной двойной мере ответственности есть рациональное звено, ведь даже не находясь на военной службе специфический субъект права обладает некоторым отличающимся от всех иных субъектов правовым статусом, полномочиями, а также в отношении него установлены несколько иные более строгие требования, в том числе, к поведению и последствиям действий или бездействия. Данный вопрос может выступать отдельной темой исследования. При действующем положении, изложенном в нормативно-правовых актах, невозможно представить себе отступление от Конституционного запрета повторного осуждения за одно и то же преступление. [12]

Таким образом, должен быть предусмотрен механизм трансформации различных видов ответственности. Так, в соответствии с положениями ДУ ВС РФ, лицо, которое понесло дисциплинарную ответственность за правонарушение, не освобождается, если таковая должна возникнуть, от уголовной ответственности. Подобную же форму трансформации ответственности следует установить и в отношении административной ответственности. Таким образом, автор не соглашается с мнением Ю.Н. Туганова по поводу

того, что при наличии в совершенном правонарушении признаков и административного, и дисциплинарного правонарушения, не должно возникать двойное применение мер ответственности. [13] В постановлении Конституционного Суда РФ по данному вопросу указано на недопущение повторного привлечения виновного лица к одному и тому же виду ответственности за одно и то же деяние. [14]

Указанный вывод можно трактовать, как запрет на двойное применение, к примеру, административной, или дисциплинарной ответственности за одно и то же правонарушение, при том, явного запрета на применение двух различных видов ответственности за одно и то же противоправное деяние не усматривается. М.С. Студеникина полагает, что привлечение военнослужащего и к дисциплинарной, и административной ответственности за одно и то же деяние не противоречит основополагающим конституционным принципам российского законодательства, однако, использовать подобный инструмент двойной ответственности следует только в строго ограниченных случаях - при высокой степени общественной опасности деяния и грубых нарушениях. [15] Немаловажным является и тот факт, который лишь подтверждает верность выводов автора, что весьма распространены случаи, когда в случае установления факта совершения административного правонарушения военнослужащим, последний пытается скрыть наличие у него специального статуса с целью избегания ответственности за данное деяние на службе. Автор полагает, что необходимо разработать инструмент совокупного несения нескольких видов ответственности и внести соответствующие правки как в КоАП РФ, так и в ДУ ВС РФ.

В рамках рассматриваемой темы, также необходимо выделить определенную последовательность стадий административной ответственности военнослужащих в случае необходимости установления в отношении них административной или дисциплинарной ответственности. [16] Так, в первую очередь, собственно, устанавливается факт правонарушения и соотносится с нормами действующего законодательства. После чего происходит установление субъектного статуса правонарушителя, оценка и определение меры ответственности. Последней стадией выступает непосредственная реализация постановленной в отношении правонарушителя меры ответственности. [17]

Следует отметить, что законодатель предусмотрел возможность прекращения производства административного дела в случае необходимости привлечения лица к дисциплинарной ответственности. [18] В подобном случае, постановление о прекращении административного

производства вместе с материалами дела направляется в воинскую часть по месту службы военнослужащего для рассмотрения вопроса о привлечении его к соответствующей ответственности. [19]

Так, специальный закон «О статусе военнослужащих» указывает, что дисциплинарная ответственность наступает в случае совершения военнослужащим деяния, вследствие которого нарушается воинская дисциплина, но основания для возникновения административной и уголовной ответственности отсутствуют. [20] При этом законодатель также указал, что те административные правонарушения, за которые для военнослужащего Административным кодексом установлена дисциплинарная ответственность, являются грубыми проступками. Однако существует некоторое противоречие законодательных норм, о котором будет изложено далее. [21]

Дополнительно следует отметить определенную деталь соотношения положений КоАП РФ в отношении административной ответственности военнослужащих с положениями специального закона «О статусе военнослужащих». Указанное находится в тесной взаимосвязи с представленной ранее автором теорией о возможности установления двойной ответственности военнослужащего за одно и то же действие в связи с его специальным статусом. [22] Однако как же следует разграничивать ответственность в настоящий момент? Так, к примеру, в соответствии с КоАП РФ военнослужащий несет административную ответственность на общих основаниях за нарушение правил дорожного движения, вследствие которых был причинен вред здоровью легкой или средней тяжести, а также за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. [23] Специальным же законом «О статусе военнослужащих» предусмотрено несение военнослужащим ответственности за грубые дисциплинарные проступки, в том числе, в виде причинения вреда здоровью из-за нарушения правил управления военнослужащим транспортным средством, а также вследствие осуществления своих обязанностей в состоянии алкогольного опьянения. [24] Можно предположить задвоение ответственности за правонарушение, совершенное военнослужащим, в Административном кодексе и в специальном законе «О статусе военнослужащих», с возникновением для виновного лица двух различных видов ответственности, однако автор полагает, что это не так. Критерием различия вида ответственности, в данном случае, выступает нахождение в момент правонарушения военнослужащего на службе - если военнослужащий совершил подобный проступок, находясь на службе, применению подлежит закон «О статусе военнослужащих», в отношении него воз-

никает дисциплинарная ответственность, если же речь идет о совершении правонарушения в период, когда он на службе не находился, то применению подлежат положения КоАП РФ, военнослужащий несет ответственность на общих основаниях. Следует отметить, что на практике крайне часто возникает путаница относительно возникающего у виновного лица вида ответственности.

[25] Не менее часто происходят ситуации, как уже упоминалось ранее, когда правонарушитель все же несет несколько видов ответственности за одно и то же деяние. [26] Между тем, в рамках рассматриваемой темы, разделение ответственности на административную и дисциплинарную по критерию нахождения военнослужащего на службе имеет существенное значение. [27]

Список литературы:

[1] Фатеев, К. В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика / К. В. Фатеев, С. С. Харитонов, С. В. Шанхаев – Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[2] Серков, П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. // М., 2010. – С. 3. – Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс : справочно-правовая система : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[3] Крылов К.Д., Слюсарев Д.С. Правовая регламентация государственного и локального управления охраной труда // Образование и право. 2022. № 1. С. 78-79.

[4] Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1 (часть I). – Ст. 1.

[5] Кокорев А.С. Сделки по слиянию и поглощению: от теории к практике. - Киров, 2021.

[6] Жарова А.К. Правовое обеспечение цифрового профилирования деятельности человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. С. 80-87.

[7] Серков, П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. // М., 2010. – С. 3. – Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[8] Королева, Ю.А. Ответственность военнослужащих за административные правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук. // М., 2004. – С. 66 - 67. – Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[9] Жаворонков Р.Н. Правовые аспекты самостоятельного образа жизни инвалидов // Образование и право. 2022. № 1. С. 59.

[10] Настольная книга судьи по делам об административных правонарушениях: науч.-практ. пособие / под ред. Н.Г. Салищевой. // М., 2011. – С. 10. – Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[11] Гандалоев Р.Б., Хашиев А.В., Ужахов К.М. Юридические факты в различных отраслях права // Образование и право. 2022. № 1. С. 89.

[12] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение права на доступ к интернету и забвение в цифровом пространстве Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2 (39). С. 48-53.

[13] Королева, Ю.А. Ответственность военнослужащих за административные правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук. // М., 2004. – С. 66 - 67. – Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[14] Китаев А.А. Соотношение парламентского иммунитета и конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом // Образование и право. 2022. № 1. С. 39.

[15] Серков, П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. // М., 2010. – С. 3. – Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

- [16] Воронина И.А., Кирпичникова А.В. Свобода слова в конституциях европейских государств // Образование и право. 2022. № 1. С. 50.
- [17] Пономарёв Д.С., Морозов И.В., Григорьев С.М., Кокорев А.С., Забайкин Ю.В. История развития общественного мониторинга здоровья // Вопросы истории. 2021. № 7-2. С. 275-283.
- [18] Жарова А.К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. 2021. № 11. С. 28-33.
- [19] Жарова А.К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. 2020. № 3. С. 55-61.
- [20] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2. - С. 64.
- [21] О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс : справочно-правовая система : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
- [22] Кокорев А.С. Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика. Монография. - Москва, 2021.
- [23] Шония Г.В. Проблемы правовой защиты трудовых прав и свобод граждан в период пандемии // Образование и право. 2022. № 1. С. 60-61.
- [24] Сбитнев В.С. Право или обязанность родителей делать прививку ребенку? Тенденции в период пандемии COVID-19 // Образование и право. 2022. № 1. С. 69.
- [25] Османов М.М., Шогенов З.А. Влияние коррупции на государственный аппарат и гражданское общество в современной России // Образование и право. 2022. № 1. С. 27-28.
- [26] Кокорев А.С. Управление внешней и внутренней логистикой. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.
- [27] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в «умных городах» // Юрист. 2019. № 12. С. 69-76.

Spisok literatury:

- [1] Fateev, K. V. *Administrativnaya otvetstvennost' voennosluzhashchih i grazhdan, prizvannyh na voennye sbory: kommentarii i sudebnaya praktika* / K. V. Fateev, S. S. Haritonov, S. V. SHanhaev – Elektron. kopiya dostupna na sajte Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema : sajt. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (data obrashcheniya: 10.04.2021). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej.
- [2] Serkov, P. P. *Administrativnaya otvetstvennost': problemy i puti sovershenstvovaniya: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk.* // М., 2010. – С. 3. – Elektron. kopiya dostupna na sajte Konsul'tantPlyus : spravochno-pravovaya sistema : sajt. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (data obrashcheniya: 10.04.2021). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej.
- [3] Krylov K.D., Slyusarev D.S. *Pravovaya reglamentaciya gosudarstvennogo i lokal'nogo upravleniya ohranoj truda* // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 78-79.
- [4] *Kodeks ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 №195-FZ* // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2002 . – №1 (chast' I).* – St. 1.
- [5] Kokorev A.S. *Cdelki po sliyaniyu i pogloshcheniyu: ot teorii k praktike.* – Kirov, 2021.
- [6] ZHarova A.K. *Pravovoe obespechenie cifrovogo profilirovaniya deyatel'nosti cheloveka* // *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo.* 2020. T. 20. № 2. S. 80-87.
- [7] Serkov, P. P. *Administrativnaya otvetstvennost': problemy i puti sovershenstvovaniya: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk.* // М., 2010. – С. 3. – Elektron. kopiya dostupna na sajte Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema: sajt. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (data obrashcheniya: 10.04.2021). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej.
- [8] Koroleva, YU.A. *Otvetstvennost' voennosluzhashchih za administrativnye pravonarusheniya: dis. ... kand. yurid. nauk.* // М., 2004. – С. 66 - 67. – Elektron. kopiya dostupna na sajte Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema: sajt. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (data obrashcheniya: 10.04.2021). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej.

- [9] ZHavoronkov R.N. Pravovye aspekty samostoyatel'nogo obraza zhizni invalidov // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 1. S. 59.
- [10] *Nastol'naya kniga sud'i po delam ob administrativnykh pravonarusheniyah: nauch.-prakt. posobie / pod red. N.G. Salishchevoj. // M., 2011. – S. 10. – Elektron. kopiya dostupna na sajte Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema: sajt. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (data obrashcheniya: 10.04.2021). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrovannykh pol'zovatelej.*
- [11] Gandaloev R.B., Hashiev A.V., Uzhahov K.M. YUridicheskie fakty v razlichnykh otraslyah prava // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 1. S. 89.
- [12] ZHarova A.K., Elin V.M. Obespechenie prava na dostup k internetu i zabvenie v cifrovom prostranstve Rossijskoj Federacii // *Monitoring pravoprimeneniya*. 2021. № 2 (39). S. 48-53.
- [13] Koroleva, YU.A. Otvetstvennost' voennosluzhashchih za administrativnye pravonarusheniya: dis. ... kand. yurid. nauk. // M., 2004. – S. 66 - 67. – Elektron. kopiya dostupna na sajte Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema: sajt. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (data obrashcheniya: 10.04.2021). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrovannykh pol'zovatelej.
- [14] Kitaev A.A. Sootnoshenie parlamentskogo immuniteta i konstitucionnogo principa ravenstva grazhdan pered zakonom i sudom // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 1. S. 39.
- [15] Serkov, P.P. Administrativnaya otvetstvennost': problemy i puti sovershenstvovaniya: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. // M., 2010. – S. 3. – Elektron. kopiya dostupna na sajte Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema: sajt. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (data obrashcheniya: 10.04.2021). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrovannykh pol'zovatelej.
- [16] Voronina I.A., Kirpichnikova A.V. Svoboda slova v konstituciyah evropejskikh gosudarstv // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 1. S. 50.
- [17] Ponomaryov D.S., Morozov I.V., Grigor'ev S.M., Kokorev A.S., Zabajkin YU.V. Istoriya razvitiya obshchestvennogo monitoringa zdorov'ya // *Voprosy istorii*. 2021. № 7-2. S. 275-283.
- [18] ZHarova A.K. Obespechenie informacionnogo suvereniteta Rossijskoj Federacii // *YUrist*. 2021. № 11. S. 28-33.
- [19] ZHarova A.K. Voprosy obespecheniya bezopasnosti cifrovogo profilya cheloveka // *YUrist*. 2020. № 3. S. 55-61.
- [20] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na малыj i srednij biznes // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. 2021. № 2. – S. 64.
- [21] O statuse voennosluzhashchih: Federal'nyj zakon ot 27.05.1998 № 76-FZ (red. ot 08.12.2020). – Elektron. kopiya dostupna na sajte Konsul'tantPlyus : spravochno-pravovaya sistema : sajt. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (data obrashcheniya: 10.04.2021). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrovannykh pol'zovatelej.
- [22] Kokorev A.S. Otechestvennye i zarubezhnye metodiki ocenki kreditosposobnosti zaemshchika. Monografiya. – Moskva, 2021.
- [23] SHoniya G.V. Problemy pravovoj zashchity trudovykh prav i svobod grazhdan v period pandemii // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 1. S. 60-61.
- [24] Sbitnev V.S. Pravo ili obyazannost' roditel'ej delat' privivku rebenku? Tendencii v period pandemii COVID-19 // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 1. S. 69.
- [25] Osmanov M.M., SHogenov Z.A. Vliyanie korrupcii na gosudarstvennyj apparat i grazhdanskoe obshchestvo v sovremennoj Rossii // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 1. S. 27-28.
- [26] Kokorev A.S. Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj. – M.: Gosudarstvennyj universitet po zemleustrojstvu, 2021.
- [27] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti v "umnykh gorodah" // *YUrist*. 2019. № 12. S. 69-76.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ГРУДЦЫНА Л.Ю.,

доктор юридических наук, профессор, эксперт Центра научной и экспертной аналитики Международного центра компетенций ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», член Научно-консультативного совета при Федеральной палате адвокатов РФ, Почетный адвокат России, e-mail: ludmilagr@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

АННОТАЦИЯ. Принцип единства судебной власти означает такую ее организацию и деятельность, которая позволяет констатировать наличие в государстве целостного единого механизма, выполняющего общественную функцию правосудия, реализацию идей стабильности и определенности права как социального регулятора в обществе. Как правило, исследователи не оспаривают тот факт, что наличие особенностей судебной системы Российской Федерации, состоящей из федеральных судов и судов субъектов РФ, вполне оправданно и соответствует российской Конституции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная власть, Конституция, судебный прецедент, права человека, закон.

GRUDTSINA L.YU.,

Doctor of Law, Professor, Expert of the Center for Scientific and Expert Analytics of the International Center for Competence of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property," member of the Scientific Advisory Council at the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, Honorary Lawyer of Russia

ON THE QUESTION OF THE UNITY OF THE JUDICIARY IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE

ANNOTATION. The principle of unity of the judiciary means such an organization and activity that allows us to state the presence in the state of a holistic unified mechanism that performs the public function of justice... the implementation of the ideas of stability and certainty of law as a social regulator in society. As a rule, researchers do not dispute the fact that the presence of features of the judicial system of the Russian Federation, consisting of federal courts and courts of constituent entities of the Russian Federation, is quite justified and corresponds to the Russian Constitution.

KEY WORDS: judiciary, Constitution, judicial precedent, human rights, law.

Однако многие из них считают, что в Российской Федерации не может быть создана «абсолютно децентрализованная, дуалистичная» [1] судебная система с выделением федеральной судебной систем и самостоятельно формируемых субъектами РФ региональных судебных систем [2]. Свой вывод они обосновывают такими аргументами как: «историческая приверженность» Российской Федерации к континентальной правовой системе; формальное

непризнание правотворческой роли суда и судебного прецедента как источника права; восприятие Российской Федерацией европейской модели судебного конституционного контроля; отнесение вопросов судоустройства к исключительному ведению Российской Федерации и т.п. [3]

В определенной мере спорный характер указанных вопросов обусловлен конституционно - правовым регулированием статуса судебной власти и системы. [4] Как известно, судебная

система Российской Федерации устанавливается Конституцией и федеральным конституционным законом (ч. 3 ст. 118 Конституции РФ). Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» закрепляет, с одной стороны, единство судебной системы (ст. 3), с другой – фактически разделяет ее на федеральные суды и суды субъектов РФ (ст. 4). Таким образом, запрет на формирование субъектами РФ собственных судебных систем следует, как замечают многие авторы, [5] только из общего смысла Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», совокупности его правовых норм [6]. Такую позицию занял и федеральный Конституционный Суд, который подтвердил возможность создания и функционирования только единой судебной системы России [7].

Судебная власть может существовать только как государственно-правовой институт, призванный удовлетворять потребности граждан, общества и государства в законном, справедливом, быстром разрешении споров о праве, возникающих в процессе реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений, охранять и защищать права граждан. Указанная задача реализуется судебной властью не в полной мере. [8]

В России все еще не созданы необходимые условия для отправления правосудия на достойном уровне, что отрицательно сказывается на обеспечении правового порядка в стране, сдерживает развитие экономики. Осознание гражданами невозможности восстановления нарушенных прав подрывает веру в правосудие. [9] Хотя число поступающих в суды исковых заявлений, жалоб и обращений о разрешении споров постоянно растёт, многие россияне предпочитают решать свои проблемы вне суда. [10]

С вступлением России в Совет Европы несколько тысяч российских граждан обратились в Европейский Суд по правам человека с жалобами на неудовлетворительное осуществление правосудия в Российской Федерации. Подобное отношение граждан к судебной власти может стать серьезным препятствием для завершения судебной реформы. Ситуация переходит в политическую плоскость: проблемы судов, возникающие на почве неудовлетворительного финансирования их деятельности, становятся проблемами миллионов людей, которые теряют веру не только в правосудие, но и в государство, его лидеров, в стремление власти отстаивать законные интересы граждан. [11]

Судебная практика может быть представлена многомерно, в различных системах координат, отражающих весь опыт судебной деятельности. При определении разновидностей судебной

практики возможными классификационными основаниями являются:

1) критерии, выводимые из действующего правового регулирования (классификация по системно-структурному и функциональному признаку, в том числе с учетом вхождения России в европейское правовое пространство; а также по инстанционной принадлежности); [12]

2) критерии, определяемые непосредственно в самом процессе правоприменения (классификация по отраслям права и конкретным категориям дел, по степени сложности дел, по степени устойчивости практики, а также в зависимости от наличия судебных ошибок).

Судебная власть без силы самостоятельного принуждения к исполнению своих решений не авторитетна. Именно поэтому судебная власть не будет пользоваться тем влиянием и признанием, которые ей необходимы для надлежащего выполнения судебной функции по защите нарушенных прав, законных интересов и свобод граждан и стабилизации в обществе. Не приходится удивляться тому, что судебная власть в России не достаточно авторитетна. Изъятие стадии исполнения из гражданской процессуальной деятельности суда снижает значимость судебного постановления по конкретному делу как основного акта судебной власти, а деятельность суда утрачивает свой действительный смысл, что отражается на авторитете и эффективности суда. Происходит умаление влияния и авторитета судебной власти. [13]

Необходимо полностью воссоздать разрушенный институт исполнения судебных решений в гражданском процессе (и в функциональной деятельности органов судебной власти) и полностью восстановить правомочие судебной власти по принудительному исполнению её актов, что повлечёт за собой полную ответственность судов за своевременное и реальное исполнение её указаний, изложенных в актах судебной власти. [14] При этом судебная система должна иметь свою службу судебных приставов – исполнителей по реальному исполнению только актов судебной власти, обеспеченных высочайшим уровнем защиты государства. [15] Для этого часть судебных приставов – исполнителей с их нынешними расширенными правомочиями надлежит изъять из Службы приставов, состоящей нынче при исполнительной власти, назначить соразмерно их тяжёлой работе заработную плату и передать в кадровом отношении в Судебный Департамент при Верховном Суде РФ, а организационно подчинить федеральным судам, которые в силу своей компетенции нуждаются в оперативном и эффективном принудительном реальном исполнении выносимых ими судебных актов. [16]

Споры, рассмотренные в суде, должны быть завершены не только вынесением судебного

акта, как это сложилось после принятия законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве». Властное веление суда, выраженное в судебном акте, должно быть реально исполнено службами судебных приставов-исполнителей, подведомственными судам. [17] Предлагаемые изменения подлежат законодательному утверждению в предусмотренном законом порядке. Исполнительные документы как реализующие акт судебной власти, олицетворяющие и подтверждающие высочайший уровень защиты прав граждан государством и часто несущие в себе возможности взыскания огромных денежных сумм или распоряжения дорогостоящим имуществом либо подтверждающие право взыскания сумм на длительные сроки, должны иметь высокую степень защиты, в том числе иметь водяные, голографические знаки, быть документами особого учёта и отчётности, храниться в соответствии с инструктивными предписаниями, что поднимет их значение увеличит ответственность за их сохранность, предотвратит злоупотребления, связанные с выдачей дубликатов исполнительных листов.

Обретение судебной властью своей державности зависит от работы, которую предстоит провести по формированию образцовой личности судьи. Державность способствует росту авторитета судебной власти. Однако повышению авторитета судебной власти через формирование державности препятствует отсутствие современных законов о Верховном Суде РФ и о судоустройстве подсистемы судов общей юрисдикции России. [18]

Некоторые ученые связывают классификацию судебных систем с формой государственного устройства. Например, С.Г. Павликов утверждает, что в федеративном государстве, в отличие от унитарного, на деятельность судебной власти и организацию судебной системы оказывает существенное влияние более сложный характер государственного устройства. Унитарные государства, как правило, имеют единую систему судов, то в федерациях может быть такая модель (например, в Канаде), но чаще наличествуют отдельные системы федеральных судов и судов субъектов федерации. В этом случае федеральные суды, обычно, применяют только общегосударственные законы, а суды субъектов федерации - федеральные законы и акты штатов, кантонов и т.д. [19] Исследователи, изучающие особенности организации судебной системы в федеративных государствах, выделяют три основных типа ее организации.

Первый тип: так называемая, «американская модель». Ее суть состоит в наличии двух судебных систем: федеральной и системы субъектов федерации (штатов). [20] В классической

форме ее можно наблюдать в США, где судебная система базируется на четком разграничении полномочий между федеральными судами и судами штатов. [21]

Второй тип: «германская модель» организации судебной власти в федеративном государстве. Здесь суды субъектов федерации включаются в качестве составных (нижестоящих) элементов в единую национальную судебную систему; суды, расположенные на территории конкретного субъекта, одновременно принадлежат к двум судебным системам, применяя и федеральное и «региональное» законодательство. [22] Однако, как замечает Е.Б. Абросимова, при таком подходе, принцип федерализма фактически не распространяется на судебную ветвь государственной власти, именно поэтому такую организационную модель часто называют унитарной [23]. В качестве примера можно назвать Австрию и Федеративную Республику Германия. [24]

Третий тип: так называемые «смешанные модели», которые очень разнообразны по конкретным способам разрешения вопросов судоустройства [25]. Так, судебную систему Российской Федерации многие исследователи относят к германскому типу судебных моделей, поскольку все суды, действующие на территории страны, включены в единую систему. Однако другие исследователи настаивают на уникальности российской судебной системы, которая вобрала в себя черты многих организационных форм, в том числе, американской и континентальной модели [26]. Так, например, ученые [27] полагают, что «автономное положение» Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов РФ в отечественной судебной системе позволяет «отнести ее в организационном плане к смешанной судоустройственной модели, несмотря на то, что в части судов общей юрисдикции и арбитражной юрисдикции она является строго централизованной».

Справедливо мнение о том, что хотя федерализм и не определяет саму природу и сущность судебной власти, но, тем не менее, обуславливает ее территориальную организацию и внутрисистемные отношения. Так, Г. Кельзен указывал на то, что существует закономерность, в соответствии с которой идея федерализма дает мощный импульс развитию конституционного правосудия. По его мнению, и то, и другое явление - федерализм в системе «вертикального», [28] а конституционное правосудие в системе «горизонтального» разделения властей [29] - следует считать существенным элементом конституционного строя, основанного на разделении властей, противодействующим чрезмерной концентрации государственной власти [30].

Список литературы:

- [1] Серпик В.Д. Права и свободы человека и гражданина // Образование и право. 2022. № 4. С. 23.
- [2] См.: Никитина А.В. Единство судебной системы Российской Федерации: Дисс...канд. юрид. наук. Хабаровск, 2006. С. 103.
- [3] Каримова В.Р. Медийный образ российской вакцины как инструмент вакцинной дипломатии // Образование и право. 2022. № 4. С. 19.
- [4] Агамиров К.В. Правовая система и уровни осуществления юридического прогнозирования // Образование и право. 2022. № 4. С. 9.
- [5] Жарова А.К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. 2021. № 11. С. 28-33.
- [6] См., напр.: Маршуков М.Н. Комментарий к законодательству о судоустройстве Российской Федерации. СПб: Из-во «Герда», 2000. С. 39.
- [7] См., напр.: Определение Конституционного Суда от 6 марта 2003 г. № 103-0 «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостана и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» //СЗ РФ. № 17. 2003. Ст. 1658.
- [8] Межидова П.Г. Консультативные советы как институциональная форма структур гражданского общества в регионе Российской Федерации (на примере Консультативного Совета при Главе Чеченской Республики А.-Х.А. Кадырове) // Образование и право. 2022. № 4. С. 33.
- [9] Сенин И.Н., Филина Н.В. Идеологические функции государства // Образование и право. 2022. № 4. С. 42.
- [10] Дьяконова А.В., Козлова О.Е. К вопросу о тенденциях цифровизации в области систематизации права. Часть 1 // Образование и право. 2022. № 4. С. 49.
- [11] См.: Соловьев В.Ю. Судебная практика в российской правовой системе / Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2003.
- [12] Федосов А.В. Шведская модель социального государства // Образование и право. 2022. № 4. С. 37.
- [13] Жарова А.К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. 2020. № 3. С. 55-61.
- [14] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в «умных городах» // Юрист. 2019. № 12. С. 69-76.
- [15] Жарова А.К. Правовое обеспечение цифрового профилирования деятельности человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. С. 80-87.
- [16] Пономарёв Д.С., Морозов И.В., Григорьев С.М., Кокорев А.С., Забайкин Ю.В. История развития общественного мониторинга здоровья // Вопросы истории. 2021. № 7-2. С. 275-283.
- [17] Ильин И.М. Дефиниция термина «Социальные конституционные права человека и гражданина» // Образование и право. 2022. № 4. С. 29.
- [18] Кокорев А.С. Сделки по слиянию и поглощению: от теории к практике. - Киров, 2021.
- [19] См. подробнее: Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. - М.: Из-во «Юрист», 2002. С. 340; Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран //Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Из-во «Юрайт-М», 2001. С. 251-252 и др.
- [20] Кокорев А.С. Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика. Монография. - Москва, 2021.
- [21] Тхабисимова Л.А., Бициева Э.В. Политические партии и их роль в становлении современного конституционализма в России // Образование и право. 2022. № 4. С. 9.
- [22] Кокорев А.С., Скоробогатько Е.В. Проблемы управления в условиях пандемии и их решение: зарубежный и российский опыт // Образование и право. 2022. № 4. С. 14.
- [23] См.: Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М.: Из-во «Институт права и публичной политики», 2002. С. 31-35.
- [24] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение права на доступ к интернету и забвение в цифровом пространстве Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2 (39). С. 48-53.

[25] См. подробнее: Дорошков В.В. *Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности*. М.: Из-во «Юрист», 2004. С. 4.

[26] См.: Лебедев В.М. *Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации*. М.: Из-во «РАП», 2000. С. 95.

[27] Кокорев А.С. *Управление внешней и внутренней логистикой*. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.

[28] Кокорев А.С. *Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании* // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 56.

[29] Кокорев А.С. *Комбинированные системы энергоснабжения потребителей АПК с интеллектуальными сетями (SMART GRID) / В сборнике: Теоретические и прикладные аспекты научных исследований. Сборник статей по материалам IV ежегодной международной научно-практической конференции*. 2019. С. 52-63.

[30] См. подробнее: Weber W. *Spannungen und Kraefte im westdeutschen Verfassungssystem*. Munchen, 1970. S. 312.

Spisok literatury:

[1] Serpik V.D. *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 4. S. 23.

[2] См.: Nikitina A.V. *Edinstvo sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii: Diss...kand. jurid. nauk. Habarovsk*, 2006. S. 103.

[3] Karimova V.R. *Medijnyj obraz rossijskoj vakciny kak instrument vakcinnoj diplomatii* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 4. S. 19.

[4] Agamirov K.V. *Pravovaya sistema i urovni osushchestvleniya yuridicheskogo prognozirovaniya* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 4. S. 9.

[5] ZHarova A.K. *Obespechenie informacionnogo suvereniteta Rossijskoj Federacii* // *YUrist*. 2021. № 11. S. 28-33.

[6] См., напр.: Marshukov M.N. *Kommentarij k zakonodatel'stvu o sudoustrojstve Rossijskoj Federacii*. SPb: Iz-vo «Gerda», 2000. S. 39.

[7] См., напр.: *Opreделение Конституционного Суда от 6 марта 2003 г. № 103-0 «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостана и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»* // *SZ RF*. № 17. 2003. Ст. 1658.

[8] Mezhidova P.G. *Konsul'tativnye sovery kak institucional'naya forma struktur grazhdanskogo obshchestva v regione Rossijskoj Federacii (na primere Konsul'tativnogo Soveta pri Glave CHechenskoj Respubliki A.-H.A. Kadyrove)* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 4. S. 33.

[9] Senin I.N., Filina N.V. *Ideologicheskie funkicii gosudarstva* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 4. S. 42.

[10] D'yakonova A.V., Kozlova O.E. *K voprosu o tendenciyah cifrovizacii v oblasti sistematizacii prava. CHast' 1* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 4. S. 49.

[11] См.: Solov'ev V.YU. *Sudebnaya praktika v rossijskoj pravovoj sisteme / Diss... kand. jurid. nauk. - M., 2003*.

[12] Fedosov A.V. *SHvedskaya model' social'nogo gosudarstva* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 4. S. 37.

[13] ZHarova A.K. *Voprosy obespecheniya bezopasnosti cifrovogo profilya cheloveka* // *YUrist*. 2020. № 3. S. 55-61.

[14] ZHarova A.K. *Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti v "umnyh gorodah"* // *YUrist*. 2019. № 12. S. 69-76.

[15] ZHarova A.K. *Pravovoe obespechenie cifrovogo profilirovaniya deyatel'nosti cheloveka* // *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2020. T. 20. № 2. S. 80-87.

[16] Ponomaryov D.S., Morozov I.V., Grigor'ev S.M., Kokorev A.S., Zabajkin YU.V. *Istoriya razvitiya obshchestvennogo monitoringa zdorov'ya* // *Voprosy istorii*. 2021. № 7-2. S. 275-283.

[17] Il'in I.M. *Definiciya termina «Social'nye konstitucionnye prava cheloveka i grazhdanina»* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 4. S. 29.

[18] Kokorev A.S. *Cdelki po sliyaniyu i pogloshcheniyu: ot teorii k praktike*. - Kirov, 2021.

[19] См. подробнее: CHirkin V.E. *Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran*. - M.: Iz-vo «YUrist», 2002. S. 340; Alebastrova I.A. *Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran //Otv. red. S.YU. Kashkin*. M.: Iz-vo «YUrajt-M», 2001. S. 251-252 i dr.

[20] Kokorev A.S. *Otechestvennye i zarubezhnye metodiki ocenki kreditosposobnosti zaemshchika*. Monografiya. - Moskva, 2021.

[21] Thabisimova L.A., Bicieva E.V. *Politicheskie partii i ih rol' v stanovlenii sovremennogo konstitucion-alizma v Rossii // Obrazovanie i pravo*. 2022. № 4. S. 9.

[22] Kokorev A.S., Skorobogat'ko E.V. *Problemy upravleniya v usloviyah pandemii i ih reshenie: zarubezhnyj i rossijskij opyt // Obrazovanie i pravo*. 2022. № 4. S. 14.

[23] См.: Abrosimova E.B. *Sudebnaya vlast' v Rossijskoj Federacii: sistema i principy*. M.: Iz-vo «Institut prava i publichnoj politiki», 2002. S. 31-35.

[24] ZHarova A.K., Elin V.M. *Obespechenie prava na dostup k internetu i zabvenie v cifrovom prostranstve Rossijskoj Federacii // Monitoring pravoprimereniya*. 2021. № 2 (39). S. 48-53.

[25] См. подробнее: Doroshkov V.V. *Mirovoj sud'ya. Istoricheskie, organizacionnye i processual'nye aspekty deyatel'nosti*. M.: Iz-vo «YUrist», 2004. S. 4.

[26] См.: Lebedev V.M. *Stanovlenie i razvitie sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii*. M.: Iz-vo «RAP», 2000. S. 95.

[27] Kokorev A.S. *Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj*. – M.: Gosudarstvennyj universitet po zemleustrojstvu, 2021.

[28] Kokorev A.S. *Factory konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. 2020. № 9. S. 56.

[29] Kokorev A.S. *Kombinirovannye sistemy energosnabzheniya potrebitel'ev APK s intellektual'nymi setyami (SMART GRID) / V sbornike: Teoreticheskie i prikladnye aspekty nauchnyh issledovanij. Sbornik statej po materialam IV ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2019. S. 52-63.

[30] См. подробнее: Weber W. *Spannungen und Kraefte im westdeutschen Verfassungssystem*. Munchen, 1970. S. 312.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Юридическая наука и практика»

1. Автор научной статьи предоставляет на e-mail: *mail@law-books.ru* оформленную согласно правилам журнала (<https://legal.law-books.ru>) статью в формате word.

2. Редакция журнала проводит рецензирование статьи в срок 1-3 рабочих дня, проверяет статью на оригинальность в системе Антиплагиат¹ и сообщает автору о принятом решении (принятие статьи к публикации, возвращение на доработку с учетом замечаний рецензента или об отказе в публикации).

3. Рецензирование статьи носит закрытый характер, рецензия предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента (доктора или кандидата наук).

4. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки.

5. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

6. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет 1 месяц с момента поступления рукописи в редакцию.

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

¹ Процент оригинальности должен быть не менее 70%.